

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
Е.В. Чернова

Дизайн и верстка: **Е.В. Чернова**
Фотография на первой странице
обложки: **М. Корепов**

Адрес Координационного
центра Союза: Россия,
111123, Москва, шоссе
Энтузиастов,
дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Издание «Мира птиц»
поддержано
Конструктивно-
экологическим движением
России «Кедр».

Мы благодарны
всем, кто безвозмездно
помогал и помогает
в издании «Мира птиц».

Если вы хотите
тоже помочь журналу,
можете перечислить
деньги на расчетный счет
40703810000310000041
в ОАО «Банк Москвы»
г. Москва, инн. 7702000406
БИК 044525219
к/с 3010181050000000219
с пометкой
«благотворительный взнос
для «Мира птиц»,
или внести пожертвование
в Координационный центр
Союза охраны птиц России.

Мнение авторов статей может
не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов
Союза охраны птиц России
бесплатно.

Тираж 3000 экз.

© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ТЕМА НОМЕРА 2	C.B. Недосекин. Населенные пункты Орловской области с «птичьими» названиями 22
TOPIC OF THE ISSUE	S.V. Nedosekin. Bird names of settlements in Orlov Region
Р.Бекмансуров. Орлан-белохвост – птица 2013 года 2	A. Аркадьева. Гуси на «зebre», или чудеса Дмитрова 23
R. Bekmansurov. White-tailed Eagle is the bird of the year 2012	A. Arkad'eva. Geese on pedestrian crossing or wonders of Dmitrov-City
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ 6	Е. Чернова. Приключения Сережки в мире птиц (сказка)..... 25
ORNITHOLOGICAL NEWS	E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale)
В.П. Белик, Ю.В. Милобог, В.В. Ветров. Совместные орнитологические исследования на Кавказе 6	Как нескучно можно испить чай в одиночестве. История, рассказанная В.И. Булавинцевым 27
V.P. Belik, Yu.V. Milobog, V.V. Vetrov. Joint ornithological investigations on Caucasus	Unboring tea-drinking in solitude.
К.В. Авилова, И.М. Марова, А.Б. Поповкина. XXXII Совещание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы 7	The V.I. Bulavintsev's story
K.V. Avilova, I.M. Marova, A.B. Popovkina. XXXII Meeting of Azov-Black Sea Ornithological Working Group	В.А. Паевский. Птицы Шекспира 28
И.В. Фефелов. Друзья «дождевых ласточек» собираются в Берлине 10	V.A. Paevsky. Birds of William Shakespeare
I.V. Fefelov. The meeting of "rain swallow" friends in Berlin	ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ 29
Т. Биндарева. Белый аист – символ донской станицы 11	TRAVEL NOTES
T. Bindareva. White Stork is a symbol of Don River village	А. Салтыков. Экспедиция «Птицы и ЛЭП-2012» – СОПровождение орлов 29
С.В. Недосекин. Новые находки в Орловской области 12	A. Saltykov. "Birds and high-electricity lines" expedition, 2012
S.V. Nedosekin. New ornithological discovery in Orlov Region	ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ 33
ПРАКТИКА ОХРАНЫ ПТИЦ 13	YOUR OBSERVATIONS
PRACTICAL EFFORTS IN BIRD CONSERVATION	О.Г. Киселев. Антропогенное воздействие на птиц в свете фенологии 33
М. Корепов. Программа сохранения орла-могильника в Ульяновской области 13	O.G. Kiselev. Anthropogenic influence on birds and phenology
M. Korepov. The program of Imperial Eagle Conservation in Ul'yansovsk Region	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 38
А.М. Мурашов, Я.В. Мурашова. Реабилитация сов (некоторые итоги тридцатилетней работы по возвращению птиц в природу) 14	HISTORY OF ORNITHOLOGY
A.M. Murashov, Ya.V. Murashova. 30-year experience of rehabilitation of owls	Из дневника Н.П. Воронова 38
С.М. Смиринский. Будни Муравьевского парка: спасение птиц 17	From the N.P. Voronov's diary
S.M. Smirensky. Working days of Muraviovka park: saving of birds	И. Франккен, Е.Шергалин. К истории охраны птиц в Китае 43
Л.Н. Аветян. Удивительные приключения чомг в Кусково. Рассказ о реальных событиях 2012 года 18	I. Frankien, E. Shergalin. On the history of bird protection in China
L.N. Avetyan. Striking adventure of Great Crested Grebes in Kuskovo Park in 2012	НАШИ ПОТЕРИ 44
ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС 19	IN MEMORIAM
BIRDS AROUND US	Константинов Владимир Михайлович (1937–2012) 44
О. Коновалова. Австрия: образы птиц. Занимательная арт-орнитология 19	Konstantinov Vladimir Mikhaylovich (1937–2012)
O. Konovalova. Austria: image of birds. Entertaining atr-ornithology	Виктор Анатольевич Марголин (1954–2012) 45
	Victor Anatol'evich Margolin (1954-2012)
	Памяти Валерия Ивановича Булавинцева (1944–2012) 46
	Valery Ivanovich Bulavintsev (1944–2012)
	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 47
	HOW TO JOIN THE RBCU

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допускается присылать в форматах .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объем текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Векторные изображения желательно присылать в формате .eps, допустимы форматы .cdr, .ai. Растровые изображения желательно присылать в формате .tif, .psd, допускается формат .jpg обязательно без сжатия. Для формата .tif допустима LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются к печати в случае невозможности предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте и в конце статьи, а также список литературы в конце статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Орлан-белохвост – птица 2013 года

Союз охраны птиц России в восемнадцатый раз выбрал птицу года. На сей раз этот титул получил орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – крупнейшая хищная птица, обитающая на огромных просторах евразийского материка от самых его западных берегов до Дальнего Востока и населяющая большую часть Российской Федерации. В своём взрослом наряде эта птица легко узнается по характерному белому оперению хвоста. Орлан-белохвост занесён в Красную книгу Российской Федерации и многие региональные Красные книги. Эта птица охраняется государством и нуждается в помощи человека.

Несмотря на известность орлана-белохвоста, на огромных просторах России есть множество мест, где данный вид изучен слабо: нет представлений о его численности, экологии и гнездовой биологии. Так, огромное «белое пятно» – территория Восточной Сибири до Дальнего Востока. В гораздо большей степени вид изучен в Европейской части России, Урале и Западной Сибири. Наиболее изучено ядро восточно-европейской популяции на территории Волжско-Камского бассейна. За последние годы стараниями орнитологов здесь выявлено несколько сот гнездовых участков орлана-белохвоста.

В истории вида известен период, когда численность птиц стремительно сокращалась на значительной площади ареала. Снижение началось в 1940-х годах, и в это время численность орлана-белохвоста была очень низкой не только в нашей стране, но и в других европейских странах. Главными причинами сокращения численности в странах Европы и в нашей стране стали широкое применение ядохимикатов, в основном ДДТ, а также компания против хищных птиц, считавшихся вредными для народного хозяйства. Так, в середине XX века в СССР за лапки одной убитой хищной птицы охотникам выдавалось денежное вознаграждение.

За последние 30 лет численность орлана-белохвоста значительно увеличилась, что, конечно же, не может не радовать орнитологов и всех, кто любит природу. Ведь увеличение численности этого вида во многом отражает природоохранную политику государства и, главное, отношение населения к этой птице.

Семья орланов.

Говоря об орлане-белохвосте, нельзя не упомянуть о ближайших его родственниках, также представителем рода орланов. На восточных рубежах России обитает белоплечий орлан – вид-эндемик России, встречающийся только на Камчатке и Дальнем Востоке. В южной Азии, главным образом в Индии, гнездится ещё один представитель этого рода – орлан-долгохвост. А вот американский вид – белоголовый орлан – стал даже символом Соединённых Штатов Америки и попал на герб этой страны.

Орланы очень похожи на орлов. Например, орлан-белохвост даже немного крупнее по размерам самого крупного орла – беркута. Но систематики считают, что орлы и орланы – неродственные группы птиц. Во внешнем строении между этими родами существуют определённые различия. Орланы внешне отличаются от орлов отсутствием оперенья на цевках и более массивным клювом. Глядя на то, как орлан охотится на мелководье на рыбу, стоя в воде, понимаешь, почему он лишён оперенья на цевках: в противном случае он бы не смог охотиться на рыб, не замочив своих «штанов».

В полёте орлан-белохвост отличается широкими, почти прямоугольными крыльями, относительно маленькой головой, широким коротким хвостом клиновидной формы.

Белый хвост – это признак взрослой птицы. В первые два года жизни орланы-белохвосты имеют тёмное оперенье, а светлые пятна на хвосте практически не видны в полёте. На третий год у птицы светлеет клюв, на спине появляется много светлых пятен. На четвертый год клюв становится жёлтым, светлые пятна появляются на груди, на пятый – начинает белеть хвост и светлеть голова. На шестой год птица становится почти взрослой, но по краю хвоста ещё есть еле заметная тёмная кайма. И только на седьмой год птица полностью приобретает взрослый наряд, хотя способность к размножению и созданию семьи у орланов появляется раньше. С возрастом у птицы голова и передняя часть корпуса светлеет, как бы появляется благородная седина.

Самка несколько крупнее самца, что хорошо видно, если птицы сидят рядом.

Голос орланов-белохвостов похож на клёкот орлов – «кьяк-кьяк-кьяк...». Птенцы на гнезде переговариваются с родителями тихим карканием, похожим на «кра-кра-кра...». Орланов можно услышать вблизи их

Птица старше 6 лет.

гнездовых участков. Особенно громко птицы кричат в местах скопления.

Орланы – очень древний род птиц, и, судя по всему, их эволюция шла по пути приспособления к жизни вблизи водоёмов: крупных рек, озёр, болот и даже морских побережий. В средней полосе России мы привыкли считать орлана-белохвоста обитателем речных долин, гнездящимся только на деревьях. А вот, например, в Скандинавии орлана-белохвоста называют ещё и морским орлом: он селится по побережью моря и может построить своё гнездо не только на дереве, но и прямо на уступе скалы. На северо-западе нашей страны орланы гнездятся по побережьям крупных озёр: Ладожского, Онежского, Водлозёра, Лачи, Белого и других. После создания водохранилищ в бассейне рек Волги и Камы вид освоил и их побережья, где в настоящее время сконцентрированы достаточно плотные гнездящиеся группировки орланов.

Орлан-белохвост обитает на многих особо охраняемых природных территориях России. В Волжско-Камском бассейне данный вид охраняется в Астраханском, Жигулёвском, Волжско-Камском, Дарвинском заповедниках, национальных парках Водлозёрском, Кенозёрском, «Нижняя Кама», «Самарская Лука» и на многих других федеральных ООПТ. Значительная часть гнездовых участков орланов находится под охраной региональных особо охраняемых природных территорий. Так, в Республике Татарстан в государственных природных заказниках «Спасский», «Чистые луга», «Кичке-Тан», памятнике природы «Щучьи горы» сосредоточено около 40 гнездящихся пар этого вида.

На сильно освоенных человеком территориях орланы-белохвосты нередко гнездятся на очень близком расстоянии от населённых пунктов. В последние годы стали известны факты гнездований орланов в защитных лесополосах в Татарстане, в Ульяновской и Самарской областях, Ставропольском крае, а также на опорах высоковольтных линий электропередачи.

Орлан-белохвост во многих странах Евразийского континента – объект изучения и охраны, причем для наблюдения за ним используются самые современные методы. О жизни орланов в период размножения

в настоящее время можно узнать по видеосъёмкам, которые были проведены в режиме реального времени с помощью установки веб-камер прямо у гнезда.

К современным методам исследований можно отнести и мечение птиц цветными кольцами. Применение цветных колец для мечения птиц значительно повышает шансы получения информации о конкретных птицах, так как помеченную птицу можно наблюдать с достаточно большого расстояния. 4 июня 2011 года в Татарстане на территории национального парка «Нижняя Кама» на гнезде помечен птенец орлана-белохвоста. На его лапу было надето алюминиевое кольцо с цифровым и буквенным кодами, выполненными чёрным цветом. Уже в феврале 2012 года этот молодой орлан был сфотографирован фотографом-анималистом Дмитрием Сычем под Киевом на Украине. При увеличении фотоснимка удалось прочитать код на кольце и по нему определить место рождения и кольцевания птицы.

Этот случай демонстрирует возможности орланов к расселению. Очень может быть, что молодые птицы впоследствии способны формировать пары далеко от мест своего рождения – например, в бассейнах других рек.

С помощью мечения птиц цветными кольцами можно ответить на ряд вопросов биологии, этологии и экологии орлана-белохвоста. Метод мечения этого вида впервые в нашей стране был опробован на северо-востоке России, а в 2012 году программа мечения орланов специальными цветными кольцами была начата на территории Среднего Поволжья.

Цветное мечение орланов уже давно практикуется в странах Европы, координирует эту работу шведский орнитолог Бьёрн Хелендер. Для мечения птиц на территории Среднего Поволжья были выбраны серебристо-зелёные кольца, их одевают на правую лапу орлана. Такое кольцо – своеобразный паспорт птицы. По нему можно узнать, что орлан родом из Среднего Поволжья – даже если птицу кто-нибудь случайно заметит далеко от места её рождения. Кроме того, на левую лапу птицы с 2012 года решено надевать кольцо

Первый птенец орлана, окольцованный цветными кольцами.

чёрного цвета с серебристым буквенным и цифровым кодом, который хорошо читается на чёрном фоне и виден с большого расстояния. Код, нанесённый на кольца, помогает наиболее точно идентифицировать птицу и определить конкретное место её рождения – то гнездо, в котором она появилась на свет.

Собственно, цветное мечение птиц и было задумано с целью выявления окольцованных птиц с большого расстояния при помощи бинокля и фотоаппарата – не нужно специально отлавливать или стрелять птицу, чтобы добыть кольцо и прочесть код. В настоящее время в нашей стране появляется всё больше наблюдателей птиц и фотографов-анималистов, поэтому вероятность получения информации об окольцованных орланах возрастает. Любой, кто сфотографирует такую птицу, может прислать данные о ней на сайт www.rrcsp.ru и получить сведения о месте ее появления на свет.

В 2012 году цветными кольцами было помечено 30 птенцов орланов, причём 20 были окольцованы в Татарстане, 5 – в Ульяновской области и 5 – в Самарской области. Это, конечно же, совсем немного. Например, в Швеции в этом же году было помечено цветными кольцами 420 орланов. В 2013 году, в год орлана-белохвоста, в Среднем Поволжье планируется пометить гораздо больше птиц.

На территории России орланы-белохвосты гнездятся на крупных деревьях, приуроченных главным образом к долинам больших рек. Многие пары по несколько лет поселяются в одном и том же гнезде. Иногда пара строит новое гнездо на том же самом участке. Гнездо орлана – это мощное и прочное сооружение из веток, и чем дольше птицы используют его, тем выше оно становится. В гнезде орлана свободно помещается человек, а на некоторых из них он может лежать в полный рост. Мелкие птицы – такие как полевые воробьи и белые трясогузки – часто селятся прямо в гнездовой постройке орланов, где они находят и пищу, и надёжное прикрытие со стороны грозного соседа.

Во многих случаях орланы используют свои гнездовые участки в течение нескольких лет. Такой уча-

сток есть на территории национального парка «Нижняя Кама», где птицы гнездятся уже около 20 лет. За это время здесь поменялись не только гнездовые постройки, но и пары. Недавно рухнувшее старейшее гнездо достигало высоты более 3 метров. Чтобы сохранить гнездовые участки орланов, необходимо запретить здесь рубку деревьев.

Орлан-белохвост неохотно занимает искусственные гнездовые постройки, которые для них сооружают орнитологи. Чаще всего пары птиц предпочитают строить гнёзда сами. Но бывает и иначе. На территории национального парка «Нижняя Кама» есть опыт строительства гнездовой платформы на месте рухнувшего гнезда, на которой в последующие два года пара птиц успешно гнездилась. В качестве биотехнических мероприятий, проводимых для орланов, оправдано укрепление естественной гнездовой постройки, в случае, если гнездо находится под угрозой обрушения.

Длительные наблюдения за гнездящимися птицами показывают, что размножение у отдельных пар происходит не каждый год, на что влияет ряд факторов. Так, в целом на территории Среднего Поволжья 2012 год был неблагоприятным для размножения орлана-белохвоста. Вероятно, обильные снегопады в конце зимы стали главной причиной того, что многие пары вынуждены были прекратить гнездование.

Наблюдения показывают разницу в сроках начала размножения отдельных пар и в количестве их потомства. Даже на соседних гнездовых участках различие в сроках гнездования может достигать от 10 до 30 дней. Самые ранние пары приступают к размножению уже в феврале, когда кругом ещё лежит снег. В ходе кольцевания орланов в 2012 году на некоторых гнёздах 60-дневные птенцы уже были 22 мая, тогда как на других гнёздах птенцы такого же возраста были отмечены только в 20-х числах июня. Чаще всего пара орланов выкармливает 1–2 птенцов, но нередки случаи, когда на гнезде бывает 3 птенца.

Плотность гнездовых участков орланов в различных местах неодинаковая. Только в пределах Среднего Поволжья расстояние между жилыми гнёздами орланов колеблется от 4–10 км до нескольких сотен метров. Высокая плотность гнездовых участков, где расстояние между жилыми гнёздами составляет менее 1 км, отмечена для территорий, прилегающих к Куйбышевскому водохранилищу. Например, такие плотные гнездовые группировки орланов в Республике Татарстан известны в Волжско-Камском государственном природном биосферном заповеднике, государственном природном заказнике «Спасский», памятнике природы «Щучьи горы». На северо-западе страны (Рыбинское водохранилище, Вологодское Поозёрье) также отмечена высокая плотность гнездовых группировок, где расстояние между гнездящимися парами может достигать от 2–3 км до менее 1 км. Во многом такая плотность определяется наличием кормовой базы. Орланы-

Гнездо орлана.

белохвосты – типичные полифаги, но значительную долю в их питании составляет рыба. По пищевым останкам под гнездом и в самом гнезде орланов можно изучать местную фауну. Здесь находят остатки рыб разной величины и различных видов, останки птиц и даже таких млекопитающих, как заяц и лисица.

Разнообразно поведение и способы охоты орланов. Мне довелось наблюдать необычную охоту орлана-белохвоста в летнее время в густом ольховом лесу, под пологом которого протекал узенький ручей чуть шире 1 метра. В этом ручье плавала кряква со своим выводком. Подкравшись ближе к уткам, чтобы сфотографировать их, я вдруг вспугнул орлана, который совсем по волчьему выжидал добычу, сидя на земле под кустом.

Во всей южной части страны орланы-белохвосты остаются зимовать – как правило, около крупных водоёмов и свалок мясокомбинатов и птицефабрик. На севере европейской России они появляются в местах гнездования в конце марта – начале апреля, а в средней полосе – даже в феврале. Брачное поведение орланов сопровождается особыми характерными полётами, во время которых две птицы могут на короткое время сцепляться лапами. С самой ранней весны и до сентября орланы держатся на своих гнездовых участках, где выводят потомство. В летнее и осеннее время часто можно наблюдать отдельных птиц или группы орланов, сидящих на деревьях вдоль обрывов рек или водохранилищ и выжидающих добычу.

В сентябре-октябре молодые разлетаются, а старые птицы, подновив гнёзда, кочуют в местах размножения. На северах в октябре, а в центральных районах страны в ноябре начинается постепенная миграция старых птиц. Однако в последние годы орланы всё чаще отмечаются на зимовках в средних широтах, даже в сильные морозы. В зимнее время они нередко посещают крупные городские свалки. В таких местах орланов наблюдают в Пермском крае, Удмуртии, Татарстане. Самая крупная зимовка орланов-белохвостов в Среднем Поволжье находится в Ульяновской области. Известны зимовки и под Новосибирском. В крупных скоплениях нередко

Орлан на рыбалке.

Орлан, погибший на ЛЭП.

происходят стычки между отдельными птицами – главным образом, из-за еды. В зимнее время рыбаки на Нижнекамском и Куйбышевском водохранилищах нередко подкармливают орланов, ласково придумывая им различные прозвища и имена.

В настоящее время основные угрозы для орлана-белохвоста – браконьерство (включая просто отстрел для забавы и отстрел для изготовления чучел), уничтожение гнёзд в ходе рубок леса и пожаров, отравление свинцом в местах массовой охоты на водоплавающих и околоводных птиц, гибель на высоковольтных линиях электропередачи от поражения током.

В течение года в рамках кампании «Птица года» в поддержку орлана-белохвоста и других хищных птиц планируется ряд мероприятий, в которых все желающие могут принять участие. За этот период можно сделать массу полезного для изучения и охраны орлана – птицы 2013 года:

- найти места локальных зимовок орланов и сосчитать здесь зимующих птиц, отметить даты, в которые они исчезнут, отправившись к местам гнездования;
- выявить места гнездования орлана-белохвоста и сообщить о них специалистам;
- помочь орланам решить жилищные проблемы: построить искусственные гнездовья или закрепить многолетние гнёзда, которые могут разрушиться;
- провести осмотр линий электропередачи в местах обитания орланов и при обнаружении ЛЭП, конструкция которых может привести к гибели птиц, сообщить о них специалистам;
- провести разъяснительную работу с охотниками и лесопользователями о ценности орлана и необходимости его охраны;
- написать популярные статьи в СМИ об орлане-белохвосте и необходимости сохранения того вида;

А фотографы могут внести существенный вклад в дело изучения миграций орлана, фотографируя птиц с помощью телеобъективов – по снимкам можно выявить, есть ли на лапах птиц кольца, и прочесть их код.

Дел хватит всем. Присоединяйтесь!

Ринур Бекмансуров
Фотографии автора

Совместные орнитологические исследования на Кавказе

История изучения птиц Кавказа силами украинских орнитологов уходит вглубь XIX столетия. Первым в 1835–1836 годах по Предкавказью между Терекom и Таманью путешествовал Харьковский профессор Иван Крыницкий. К сожалению, во время экспедиции он заболел и, вернувшись в Харьков, вскоре умер, поэтому собранные им материалы о птицах Кавказа и Крыма обрабатывал И. Калениченко (Kaleniczenko, 1839). В 1836 г. Черноморское побережье Кавказа от Геленджика до Абхазии, а также Мингрелию, Гурию и Аджарию обследовал профессор Ришельевского Лицея в Одессе Александр Нордманн (Nordmann, 1840). В 1875 г. в Закавказье работал киевский зоолог профессор К.Ф. Кесслер, а в конце XIX – начале XX в. на Северный Кавказ из Харькова, Одессы и Киева ненадолго приезжали Н.Н. Сомов (1892), А.А. Браунер (1907, 1914) и Э.В. Шарлеман (1913, 1915), которые тоже оставили интересные заметки о птицах некоторых регионов Кавказа. Наконец, в середине XX в. длительные экспедиционные орнитофаунистические исследования в разных районах Северного Кавказа проводил известный орнитолог, профессор Харьковского университета И.Б. Волчанецкий (1959–1973).

В начале XXI века начался новый этап совместных экспедиционных исследований птиц Кавказа российскими и украинскими орнитологами. В конце мая – начале июня 2004 г. состоялась первая поездка, которая прошла по Восточному Приазовью и Тамани. Вторая экспедиция была проведена в начале мая 2008 г., она вновь охватила некоторые районы Восточного Приазовья, а также Западный Кавказ до Приэльбрусья. Попутно были обследованы степное Ставрополье и Калмыкия.

В 2009 г. состоялась третья Российско-Украинская экспедиция по Северному Кавказу. Это был самый продолжительный и наиболее результативный маршрут, который прошел с 1 по 10 мая по 6 регионам России: Ростовской области, Калмыкии, Ставро-

польскому краю, равнинному и горному Дагестану, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Общая протяженность автопробега по России составила при этом около 3300 км.

Основной целью всех этих поездок был поиск и учет численности хищных птиц, прежде всего редких, особо охраняемых видов: орлов, сипов, бородача, стервятника, курганника, степной пустельги и др. Одновременно изучалась их экология, фенология размножения, поведение, а также лимитирующие факторы, определяющие динамику ареалов и популяций хищных птиц. Попутно собирались также фаунистические материалы, на местах стоянок проводились учеты мелких видов птиц, поиски гнезд и другие исследования.

Материалы первых двух экспедиций нашли отражение в семи специальных совместных публикациях (Белик и др., 2004–2008) и в ряде других работ. Не менее интересные результаты получены во время последней поездки (Белик и др., 2011). Так, в Калмыкии и на сопредельных территориях были прослежены закономерности современного распространения степного орла и курганника. Первый из них в последние годы здесь исчез практически полностью, сохранившись лишь в небольших рефугиумах с колониями малого суслика, а курганник постепенно увеличивает свою численность и расселяется на запад, осваивая замещающие корма и новые биотопы: опоры ЛЭП, на которых когда-то гнездились степные орлы, лесополосы среди полей, одиночные деревья и кустарники среди песков. Новая популяция в последние годы сформировалась в предгорьях Дагестана, где птицы перешли к гнездованию на скалах (Букреев и др., 2007); сейчас курганник интенсивно проникает вглубь сухих горных ущелий, и его гнездовья найдены нами уже близ аулов Параул, Аркас и др.

В Дагестане и на Ставрополье продолжается рост численности и расселение степной пустельги, сотенные скопления которой обнаружены, например, среди Ногайских степей в Ленин-ауле и Калинин-ауле, где под крышами небольших одноэтажных домов часто гнездились по 5–10 пар этих птиц. Отдельные пары и небольшие поселения степных пустельг прослежены на запад до аулов Боранчи и Карагас в Дагестане и сёл Абрам-Тюбе и Зункарь в Ставропольском крае.

Особенно впечатляющими оказались современные тенденции динамики популяции карагуша (орламогильника). Так, на равнинах и в предгорьях Дагестана, где еще недавно общая численность этого орла оценивалась всего в 12–15 пар (Джамирзоев и др., 2000), нами было выявлено около 20 ранее неизвестных гнезд, в том числе 12 гнезд – на равнине, одно – на склонах фантастического, самого крупного в Европе, бархана Сарыкум в Дагестанском заповеднике близ Махачкалы, а остальные – в межгорных котловинах.

В Калмыкии курганники часто гнездятся в придорожных кустах. Жилые гнезда выдают полиэтиленовые пакеты. Фото В.П. Белика

Только за один день 5 мая в Дагестане мы обнаружили 7 жилых гнезд карагуша. Еще 2 новых его гнезда найдены в полезащитных лесополосах на Ставрополье, старое гнездо отмечено на Кабардинской подгорной равнине, а 9 мая под куэстами Скалистого хребта в междуречье Чегема и Баксана на тридцатикилометровом маршрута мы учли сразу 11 гнезд орла-могильника, лишь 4 из которых были известны нам ранее (Белик, Тельпов, 2007). При этом еще 2 его гнездовых участка остались не обследованы из-за дефицита времени.

В горах Дагестана довольно обычны оказались и беркуты. Всего за два дня на 400 км автомаршрута по горам Дагестана отмечено до 8 встреч с птицами этого вида, большинство из которых держались явно на гнездовых участках. До этого там было известно всего 4–5 мест их гнездования (Джамирзоев и др., 2000; Букреев и др., 2007). В настоящее же время 2 гнезда с птенцами, располагавшиеся в 3 км друг от друга, найдены 6 мая на небольшом хребте в ближайших окрестностях г. Буйнакск и еще 1 гнездо – в ущелье р. Халагорк близ аула Леваша. В то же время старое гнездовье беркута на огромной Белой скале, осмотренное в 2002 г. в котловине Орота на р. Аварское Койсу (Белик и др., 2002), сейчас оказалось брошено из-за браконьерского изъятия птенцов.

Всего за время поездки нами было отмечено 25 видов хищных птиц и 5 видов сов. Однако главной цели всех наших экспедиций на Кавказ – найти гнездовья балобанов – достичь не удалось и в этот раз. В районах последних известных его встреч в Буйнакской котловине (Белик и др., 2002; Букреев и др., 2007) мы не смогли даже увидеть этих птиц, хотя места для их обитания на некоторых хребтах были вполне приемлемы. Очевидно, причина нашей неудачи – в недостатке времени, возможно – в непогоде, сопровождавшей на этот раз почти всю нашу поездку, а может – и в невезении. Два дня маршрутов в горах по столь обширному и уникальному по своим природным условиям Дагестану – это практически ничто. Для тщательного обследования и поисков исчезающих видов птиц там нужны недели и месяцы напряженной работы. Только тогда можно делать какие-то выводы и обобщения!

При удаче можно найти гнездо журавля-красавки.
Фото В.П. Белика

Привал в Буйнакской котловине. Фото В.П. Белика

Пользуясь возможностью, мы хотели бы поблагодарить здесь наших спутников, разделивших с нами все невзгоды путешествия. Искренне благодарны мы и Союзу охраны птиц России – за содействие в организации этой экспедиции.

Литература

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // Стрепет, т.2, вып.1.– С.138-142.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В., 2008. Заселение орланом-белохвостом полезащитных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье // Стрепет, т. 6, вып.1.– С.113-117.
- Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В., Маловичко Л.В., 2008. Гнездование белохвостой пигалицы на Восточном Маныче в Калмыкии // Стрепет, т. 6, вып.1.– С.118-121.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Маловичко Л.В., 2008. Гнездование могильника (*Aquila heliaca* Sav.) в степном Ставрополье // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Мат-ли 3 Міжнародн. наук. конф. «Хижі птахи України».– Кривий Ріг.– С.25-27.
- Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В., Гугуева Е.В., 2008. Материалы к оценке численности малого подорлика (*Aquila pomarina* C.L. Brehm) в Краснодарском крае и Адыгее // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Мат-ли 3 Міжнародн. наук. конф. «Хижі птахи України».– Кривий Ріг.– С.28-32.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2008. Новые адаптивные особенности в гнездовой экологии обыкновенного канюка на Северном Кавказе // Стрепет, т. 6, вып.2.– С.41-46.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // Бранта: Сб. науч. трудов Азово-Черноморск. орнитол. станции, вып.12.– С.7-26.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2011. Хищные птицы Дагестана по данным экспедиционных исследований 2009 года // International Conf. «The Birds of prey and owls of Caucasus».– Tbilisi, Abastumani, Georgia.– С.10-13.

В.П. Белик, Ю.В. Милобог, В.В. Ветров

XXXII Совецание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы

Очередное совещание Азово-Черноморской Орнитологической Рабочей группы «Актуальные орнитологические исследования в Азово-Черноморском регионе» проходило с 12 по 14 октября 2012 г. в украинской части дельты Дуная (г. Вилково) на базе туристического комплекса «Пеликан». Совещание было организовано Институтом экологии и развития дельты Дуная (NGO) совместно с Азово-Черноморской межведомственной орнитологической станцией и Дунайским биосферным заповедником НАНУ. Главные организаторы – украинские орнитологи Иосиф Иванович Черничко и Михаил Ерофеевич Жмуд – сумели все устроить так, что рабочее совещание превратилось в профессиональный праздник и долгожданную встречу с друзьями.

Совещание проходило в уютном «тростниковом» павильоне. Участников, которых съехалось почти 50 человек, на открытии приветствовали мэр города Вилково Н.Т. Дзядзин и директор Дунайского биосферного заповедника А.Н. Волошкевич. Их выступления ясно дали понять, что город и заповедник не просто соседи, но два тесно взаимосвязанных социума, будущее которых зависит от грамотного, научно обоснованного природопользования.

Большинство докладов были посвящены региональному орнитологическому мониторингу (РОМ) на юге Украины. РОМ представляет собой межведомственную сеть специалистов-орнитологов, работающих в разных учреждениях и объединенных по принципу временного творческого коллектива. Синхронные учеты птиц в пределах региона проводятся на стандартных мониторинговых площадках (их более 80) по единым методикам в середине зимы и в первой декаде августа, а в последние годы – и в миграционный период. Материалы учетов ежегодно публикуются в Бюллетене РОМ.

Проф. А.И.Корзюков, заведующий кафедрой зоологии Одесского университета, охарактеризовал орнитологическую обстановку 2011/12 гг. в Северо-Западном Причерноморье на основании результатов учетов в Одесской, Николаевской и Херсонской

областях. Численность всех водоплавающих птиц здесь сократилась, особенно – краснозобых казарок. Возможно, это вызвано изменением направления миграций. Был проведен учет в период пролета и окольцовано 2,5 тысяч птиц. Выявлено катастрофическое снижение численности куликов. Исчезает и обыкновенная горлица – она встречается только небольшими стаями и, возможно, пострадала из-за раннего открытия охоты в последние годы. А.И. Корзюков сообщил также о новых находках редких видов в период осеннего пролета на о. Змеином в северо-западной части Черного моря, в 50 км от Вилково. Это хохлатая кукушка, горная и рыжепоясничная ласточки, красноголовый сорокопут, певчая и рыжегрудая славки, белшапочная и горная овсянки, корольковая и бурая пеночки, тусклая зарничка, хохлатый баклан, сипуха. Появившийся в начале 1980-х гг. испанский воробей стал регулярно гнездиться.

Рост числа хищных птиц (луней, канюков, могильника, орлана-белохвоста, грифа, сипа) вместе с увеличением числа зимующих водоплавающих у южного и северо-восточного побережий Крыма отметил М.М. Бескаравайный. Впервые здесь на зимовке были встречены чирок-трескунок и черный коршун.

В.С. Гавриленко, директор заповедника «Аскания-Нова», рассказал о том, что прошлым летом в северо-западном Пришивашье температура воздуха впервые за много лет доходила до 40,8 градусов, из-за чего произошло иссушение водно-болотных угодий. Было учтено минимальное за 22 года число птиц. Отмечено снижение численности у лебедя-шипуну на внутренних водоемах; крякв и лысух тоже было относительно мало. Численность серых журавлей, учитываемых на пролете, уменьшилась, а белого аиста – наоборот, выросла. В.С. Гавриленко подчеркнул, что сельскохозяйственные палы препятствовали остановкам птиц на миграциях. Пагубное действие на птиц оказала также дератизация с нарушениями технологии: отравы фосфидом цинка грызунов на полях привели к гибели в заповеднике гуменников, пискулек, огарей, краснозобых казарок.

В Донецкой области, по сообщению Д.В. Пилипенко, выросла численность огаря – вероятно, не в последнюю очередь благодаря расселению из Аскании-Нова. Огари строят гнезда в лисьих норах, рулонах соломы, различных промоинах, причем даже в окрестностях населенных пунктов.

В национальном парке «Приднестровский», как сообщил И.В. Русев, основную проблему представляет комплекс гидроэнергосистем верхней части Днестра: три водохранилища, которые перераспределяют сток. Экологические попуски весной нерегулярны; в 2012 году пойма не была залита до обычного уровня, поэтому кулики, все виды голенастых

Групповая фотография. Фото К.В. Авилевой

и гуси не могли там нормально гнездиться. Луга заросли тростником, так как выпас скота прекращён, и травяной покров не выстригается. Колпиц и караваек на гнездовании в этом году было немного. По заповедной части национального парка предполагается проложить ЛЭП, которая затрагивает Днестровские плавни. Проектировщики выбрали, как обычно, самый дешёвый и опасный вариант из всех возможных – ЛЭП с опорами высотой до 100 м пройдет по пойменным лугам, что создаст опасность для птиц, прежде всего, колпиц.

В.Д. Сиохин оптимистично охарактеризовал положение на островах Сиваша, в том числе – на о. Танин, названном орнитологами в честь Т.Б. Ардамацкой. Там было учтено до 700 пар чегравы, до 10 000 пар черноголовых чаек, до 350 пар черноголовых хохотунов.

Об орнитологическом мониторинге в Дунайском биосферном заповеднике рассказал М.Е. Жмуд. Результаты наблюдений, проводившихся с 1983 г. в Килийском рукаве дельты Дуная, показали, что в заповедной зоне растёт численность некоторых водоплавающих, особенно серого гуся, кормящегося на чилиме, а также кряквы, серой утки, большого кроншнепа. Но численность чирка-трескунка, лысухи, шилоклювки и большого веретенника снижается. М.В. Яковлев оценил состояние населения колониальных птиц Дунайского заповедника, подчёркнув, что этот заповедник – водно-болотное угодье международного значения и объект Всемирного природного наследия. В целом динамика численности гнездящихся птиц положительная. Дельта Дуная постоянно растёт, появляются новые косы. Тем не менее, численность речной крачки в 2012 году снизилась, хотя численность черноголового хохотуна выросла. По мере исчезновения островов как мест гнездования птиц повышается уязвимость колоний: участились заходы в них кабанов и хищников – енотовидных собак и шакалов.

В.А. Костюшин и В.Д. Сиохин провели инвентаризацию колоний большого баклана на Украине. Обследовано 69 территорий, и на 36 участках обнаружено 44 597 гнезд! Размер колоний доходит до 18 тысяч пар. Гнездятся бакланы на земле и на деревьях, а в последние годы – даже на опорах ЛЭП. В дельте Дуная учтено около 2000 гнезд, в Черноморском заповеднике – 5178. К сожалению, колонии уничтожаются местными жителями: на Каховском водохранилище численность бакланов упала с 7 до 1,5 тысячи.

Прозвучали и другие сообщения: Е.А. Дядичевой – о птицах Молочного лимана, А.С. Надточий – о птицах Орельковского водохранилища и очистных сооружений Харькова, В.Н. Кучеренко – о птицах озер Западного Крыма, М.А. Бронсковой – о колониях крачек на Кривой косе, В.Н. Власенко – о птицах Калмыкии по итогам поездки туда весной 2012 года. Г.Н. Молодан продемонстрировал фильм «Меотида»

Бакланы. Фото И.М. Маровой

об организованном в 2000 г. природно-ландшафтном парке на Кривой Косе и прилегающей к ней территории на юге Донецкой области. От России в совещании участвовали с докладами К.В. Авилова, И.М. Марова и А.Б. Поповкина.

На совещании была представлена новая орнитологическая литература (сборник «Редкие и исчезающие птицы Юго-Западного Причерноморья», свежие номера периодического издания «Бранта» и др.). Много теплых слов прозвучало в память о Т.Б. Ардамацкой, ведь она была одним из основателей этих традиционных форумов. Мы постоянно ощущали присутствие Татьяны Борисовны. В павильоне, где проходили заседания, был размещен стенд с её фотографиями, привезенными участниками совещания, и с крупной надписью: «Татьяна Борисовна всегда с нами!».

В дополнение к самостоятельным прогулкам, которые все желающие могли совершить по улочкам и вдоль каналов легендарной «Украинской Венеции», для участников совещания были организованы две экскурсии: на остров Ермаков и на взморье к условному месту впадения Дуная в Черное море – «нулевому километру». Восстановленный ландшафт острова Ермаков – гордость сотрудников заповедника. В 1960-х годах он был отделен от акватории дамбой, высох и потерял свой облик и перестал быть местом гнездования птиц. В 2009–2010 гг. при поддержке Всемирного фонда дикой природы были вскрыты дамбы, расчищены внутренние протоки и созданы небольшие острова. Гнездовая емкость и привлекательность для птиц, по словам сотрудников заповедника, восстановились удивительно быстро. А этой осенью мы наблюдали на внутренних водоемах острова скопления лебедей, белых цапель, стаи серых гусей. Пейзажи дельты Дуная и морского побережья гармонично дополняли предлетные стаи гусей, скопления больших бакланов, кудрявых пеликанов, белых цапель, лебедей, уток и куликов.

**К.В. Авилова, И.М. Марова,
А.Б. Поповкина**

Друзья «дождевых ласточек» собираются в Берлине

В апреле мне посчастливилось побывать в Берлине на конференции неформальной группы любителей стрижей. К участию в ней меня любезно пригласил «отец-основатель» этого мероприятия – Ульрих Тиггес, с которым мы виртуально знакомы более девяти лет. Ульриха можно смело отнести к стрижиным фанатам. Будучи почтовым работником, он увлекается этими «суперптицами» с юных лет. В итоге Ульрих создал сайт, целиком посвященный черному стрижу (www.commonswift.org). Здесь можно найти информацию о жизни стрижей, об их выхаживании и выкармливании, о конструкции искусственных гнездовых и многое другое. Имеется виртуальный журнал APUSLife и библиография публикаций, посвященных стрижам. Благодаря этой библиографии мы и познакомимся: я неоднократно реферировал для сайта русскоязычные статьи о стрижах.

Добавлю интересную деталь – у Ульриха нет телефона. Да-да, ни домашнего, ни мобильного! Тем не менее, он успешно проводит уже вторые семинары о стрижах, пользуясь одним Интернетом и электронной почтой. На прошлых семинарах 2010 г. было около 40 участников, в этом году – уже более 70 человек из 19 стран. В основном в Берлин съехались «стрижелюбы» из многих стран Европы, от Швеции и до Испании. Но оказались также представлены Китай (правда, это были выпускники университетов Германии и Швеции), Израиль, Индонезия, ну и, соответственно, Россия в моем лице.

На семинарах были и профессиональные орнитологи. Однако для большинства участников изучение птиц – не основная работа. Они занимаются или охраной стрижей, или их лечением, или работают в реабилитационных центрах для птиц. Или же это бердвотчеры, для которых птицы – многолетнее хобби.

Семинары проходили 10–12 апреля в берлинском округе Нойкёльн, где и живет Ульрих. На время пас-

хальных каникул нам предоставили возможность воспользоваться пустующей евангелической школой, в спортзале которой был устроен конференц-зал.

Программа семинаров была в меру насыщенной и состояла из выступлений на 20–30 минут.

Попытаюсь сказать о некоторых из них пару слов.

Сюзанна Экссон сообщила об исследовании миграций стрижей с помощью изотопного анализа и мечения геологерами, которое начато в университете Лунд в Швеции. В результате, к примеру, стало понятно, как стрижи проводят зиму южнее экватора (возвратов колец отсюда не было). Супруги Александру и Михаэла Шталь рассказали свою историю знакомства со стрижами, которая привела к созданию ими НКО «Инициатива по охране стрижей Румынии». Швейцарец Марсель Жакат на примере своего земляка Алена Жоржи продемонстрировал, как много искусственных стрижиных гнездовых можно развесить на одном доме. Не поверите – 97 домиков только для стрижей, не считая других гнездовых! А всего Ален установил по округе более 400 «стрижатников», из которых заселено более трехсот. Коллеги из Словакии поведали о сложной, но, на мой взгляд, успешной работе по встраиванию домиков для птиц и рукокрылых в ходе фасадной реконструкции. Этой теме были посвящены и два других доклада. Дело в том, что в последние годы во многих европейских городах для экономии тепла проводится наружное утепление фасадов и чердаков многоэтажных зданий, в результате чего заделываются вентиляционные и другие отверстия, где живут крылатые соседи человека, в первую очередь стрижи и рукокрылые. Иногда по незнанию на перекрытых чердаках замуровываются целые колонии летучих мышей, которые, конечно, гибнут. Чтобы этого избежать, приходится тесно контактировать со строительными организациями. Впрочем, дело понемногу продвигается, разработаны удачные конструкции гнездовых и способы их крепления.

Презентация Рика Вортельбоера из Нидерландов была посвящена наблюдениям в гнездах стрижей с помощью вебкамер. Удалось узнать много интересного. Например, что стрижата чаще всего отправляются в первый полет в начале ночи, в 22–23 ч. Или, что если «законный супруг» запоздает вернуться, его место может занять другой, а прилетевший позже хозяин вступает с ним в борьбу, которая может длиться до полусуток. Если в гнезде уже были яйца, они оказываются выброшенными. Лей Жу и Ю Куй рассказали о том, как стрижам живется в Пекине и какую роль они играют в культуре Китая. Китайское название стрижа переводится как «пекинская дождевая ласточка», эта птица слывет там символом верности (правда, наблюдения в Голландии, о которых я сказал выше, говорят, что бывает и не совсем так, но в древнем Китае веб-

Сюзанна Экссон делает доклад об исследовании миграций стрижей

камер-то не было!). Один из типов конструкции китайских воздушных змеев – змей-стриж, и нам даже продемонстрировали в картинках, как сделать такой змей.

Конечно, трудно охарактеризовать полную программу – все доклады были интересными и часто вызывали бурное обсуждение. Мое выступление, по просьбе Ульриха, было посвящено истории изучения птиц в восточной части России и в Средней Азии, а также тому, что известно о стрижах этой огромной территории. Ведь большинство публикаций о птицах России существует только на русском языке и не знакомо зарубежным коллегам.

Были показаны два замечательных фильма: английский 1980 года «Дьявольские птицы» – о стрижах, гнездящихся на здании Оксфордской библиотеки – и совершенно новый немецкий фильм ТВ Баварии: «Стрижи из Бернрида».

В Германии я оказался впервые, и Берлин вполне подтвердил репутацию самой зеленой европейской столицы. Черные дрозды распевают здесь даже в «каменных джунглях» центральных улиц, где местами и деревьев-то нет. Вполне обычны по городу лазоревки, зеленушки, вяхири, короткопалые пищухи. Ну и, конечно же, вороны. Громадный парк Тиргартен в центре Берлина, который протянулся на 3 км, тоже обильно заселен птицами. В этом мы убедились, прогулявшись по Тиргартену в обществе Вернера Шульца из организации Dachverband Deutscher Avifaunisten. Благодаря берлинским приятелям с машиной, удалось также съездить в два природных парка в окрестностях Берлина – Нуте-Ниплиц

Вездесущие воробы в парке Тиргартен

и Линум. Особых редкостей встречено не было, но мы повидали немало белых аистов в городке Линум, гнездо скопы на искусственной гнездовой платформе, орлана-белохвоста, красного коршуна, несколько сотен серых журавлей. О лебедях-шипунухах и серых гусях уже и не говорю. Почти пустыми оказались гнездовья бакланов и озерных чаек – возможно, повлияли суровые условия этой зимовки?

Стрижей, конечно, в середине апреля еще не было. Но в последних числах месяца Ульрих сообщил: у домиков, которые стоят над его балконом и у кухонного окна, появились первые посетители. Он надеется, что в этом году, в дополнение к двум старым, загнездится третья пара!

И.В. Фефелов
Фото автора

Белый аист – символ донской станицы

В мае 1998 г., во время экспедиции по инвентаризации ключевых орнитологических территорий, мы с удивлением и радостью увидели на водонапорной башне в центре станицы Казанской у самого берега Дона жилое гнездо белых аистов. Волна экспансии этих птиц на восток, наблюдавшаяся на Дону в 1980-е годы, к тому времени затухла, и все появив-

шиеся тогда в Ростовской области гнезда аистов опустели. Долгие годы гнездовье в станице Казанской оставалось единственным известным местообитанием белых аистов в степном Придонье. За ним в течение 10 последних лет постоянно наблюдает, являясь, по сути, его неформальным «хранителем», выпускница факультета естествознания Ростовского педагогического института Татьяна Биндарева, родительский дом которой – здесь же, в станице Казанской. Поэтому, наверное, так проникновенны ее письма, ее слова об этих замечательных птицах.

Профессор В.П. Белик

* * *

На подъезде к станице Казанской, что на самом севере Ростовской области, стоит небольшая стела с названием станицы и сидящем на ней аистом. А на въезде в станицу, с красивого нового моста через Дон, видно и гнездо аиста на старой водонапорной башне. Весной сюда уже много лет подряд прилетают аисты, ремонтируют свой дом и выводят трёх-четырёх птенцов. А в августе подросшие птенцы вместе с

родителями подолгу кружат над станцией, готовясь к дальнейшему перелёту на юг.

Многие жители станции любят наблюдать за своими аистами. Птицы тоже привыкли к людям, и летом нередко можно видеть аиста, спокойно прогуливающегося по центральной площади станции. А несколько раз людям приходилось помогать попавшим в беду прекрасным птицам.

Когда в 2008 году началось строительство нового моста через Дон вместо устаревшего понтонного, возникло опасение, что аисты не выдержат шума строительной техники и улетят из станции. Но аисты остались. А позже для них неподалёку была построена новая подставка для гнезда – специальная металлоконструкция, выкрашенная в цвета Российского триколора. Только аисты еще не готовы к «перестройке» и живут пока в своем старом доме.

В 2009 году над станцией промчался вихрь, сорвал крыши с домов, повалил деревья, оборвал провода. Сильный порыв ветра сбросил с башни аистёнка, который не мог самостоятельно взлететь обратно в гнездо. Тогда, несмотря на большой объём срочных восстановительных работ, была вызвана спасательная бригада, и аистёнка вернули домой к родителям.

Летом 2012 года несчастье случилось с самкой аиста: она несла в гнездо крупную добычу и, не рассчитав, налетела на растяжку водонапорной башни. Тут же вызвали МЧС, и с помощью крана птицу сняли с проводов. У нее оказалась сломана ключица, и аист не мог летать. Главный ветеринар района забрал его к себе домой, кормил рыбой из Дона, пытался лечить. Но, несмотря на хороший уход, птица умерла – по словам врача, скорее всего, от тоски по гнезду и птенцам. Пока самка была жива, самец-аист нашел ее и каждый день навещал свою подругу, прилетая

на подворье к ветеринару, а потом сам в одиночку выкормил 4 птенцов. Я заметила, что он стал охотиться ближе к гнезду, чем в прошлые годы.

Вот уже несколько лет аисты под покровительством человека потихоньку расселяются по Среднему Дону. Ещё в 2003 году два аиста прилетали откуда-то кормиться на пересыхающее озеро в хуторе Пухляковском, в 8 км от станции Казанской. Позже аистов наблюдали в окрестностях озера Агафоновского. А в 2012 году пара аистов поселилась на водонапорной башне в хуторе Рубеженском на границе с Воронежской областью и вывела там трёх птенцов. Однако здесь аисты ведут себя более осторожно, чем в Казанской. При нашем приближении к гнезду все находившиеся в нём оперившиеся птенцы спрятались, пригнув головы.

Хочется надеяться, что эти птицы ещё много лет будут прилетать к своим гнёздам на Среднем Дону. Ведь белые аисты давно уже стали символом станции Казанской.

Т. Биндарева
Казанская – Ростов

НОВЫЕ НАХОДКИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сирийский дятел

Dendrocopos syriacus
(*Hemprich et Ehrenberg, 1833*)

Известно, что сирийский дятел – вид, активно расширяющий свой ареал. По свидетельству специалистов соседних регионов, эту птицу начали отмечать в Курской и Липецкой областях в 2005 году. По всей видимости, на территорию Орловской области сирийский дятел стал проникать в этот же период.

Впервые вид встречен на территории области 2 апреля 2011 г. у с. Кривчиново Кромского р-на.

11 мая 2011 г. Д. Свиридовым отмечена одиночная птица у д. Образцово Орловского р-на, а 27 июня – выводок в г. Орле.

27 мая 2012 г. было обнаружено жилое гнездо сирийского дятла в раките на окраине г. Орла; родители активно кормили птенцов. Повторное посещение

гнезда 31 мая показало, что птенцы его покинули.

2 июня в поселке городского типа Кромь Д. Свиридовым обнаружен выводок, состоящий из двух слётков.

Серый сорокопуд

Lanius excubitor (Linnaeus, 1758)

Вид регулярно отмечался на пролётах и зимовках.

Первые сведения о наблюдении пары птиц у д. Старое Хотынецкого р-на поступили 22 июня 2009 г. от сотрудника национального парка «Орловское Полесье» Н. Гераськиной.

В этом же месте птицы были отмечены с выводками в 2010 и 2011 гг.

29 июня 2010 г. обнаружена пара птиц, охотившаяся на окраине д. Обельна Хотынецкого р-на, а 26 июля отмечен выводок, состоящий из трёх слётков. На другой год в этом же месте серые сорокопуды вновь благополучно вывели птенцов.

В июне 2011 г. Д. Свиридовым были обнаружены 3 слётка, кормившиеся у дороги близ д. Подхватилово Кромского р-на. В 2012 г. здесь же птицы снова благополучно вывели птенцов.

Чернолобый сорокопуд

Lanius minor (J. F. Gmelin, 1788)

В XIX и первой половине XX вв. был обычной гнездящейся птицей, однако потом исчез и долгое время на территории области не наблюдался.

Информация о встречах этих птиц начала поступать в конце XX – начале XXI века.

Гнездо было найдено 19 июня 2011 г. на окраине д. М. Драгунская Кромского р-на. Оно располагалось на клёне ясенелистом на высоте 6–7 м. Самка насиживала кладку, а самец приносил ей корм. Птенцы успешно вывелись и покинули гнездо.

С. В. Недосекин

Программа сохранения орла-могильника в Ульяновской области

В 2009 г. Симбирским отделением Союза охраны птиц России и Научно-исследовательским центром «Поволжье» при поддержке Министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области была разработана региональная Программа сохранения орла-могильника (*Aquila heliaca*). На территории Ульяновской области находятся крупнейшие гнездовые группировки поволжской популяции данного вида общей численностью порядка 100 пар, здесь выделено девять Ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного ранга для сохранения орла-могильника. Существенным толчком к реализации Программы стало её одобрение на седьмом заседании постоянной Российско-Германской Рабочей группы «Охрана природы и биологическое разнообразие» 14–15 мая 2009 г. в г. Сочи, после которого состоялся ряд двусторонних встреч по уточнению условий участия германской стороны в этом проекте.

Программа включает целый ряд природоохранных, научных и просветительских мероприятий, направленных на сохранение и поддержание численности орла-могильника в Ульяновской области. В качестве ключевых задач определены:

- создание полного кадастра гнездовых;
- поддержание кормовой базы могильника;
- обеспечение сетью ООПТ наиболее важных мест обитания;
- защита орлов от гибели на ЛЭП;
- развитие общественной сети хранителей КОТР;
- экологическая пропаганда.

**Международный авиатранспортный форум.
Ульяновск, 2011**

За неполные три года работы по Программе удалось достичь существенных успехов в вопросе охраны орла-могильника, а попутно – и сохранения природы Ульяновской области в целом.

Собраны и переданы в областное Министерство лесного хозяйства, природопользования и экологии кадастровые сведения о 52 гнездовых орлов-могильников, включающие материалы по наиболее ценным лесным участкам, где гнездятся орлы. На этих территориях будет полностью запрещена хозяйственная деятельность и, прежде всего, любые рубки леса. Попутно со сбором кадастровых сведений проведён мониторинг около 80 гнездовых участков орлов, известных ещё с 1990-х гг.; обнаружено порядка 10 новых мест гнездования вида.

В 2011 г. подготовлены документы по итогам многолетнего комплексного обследования 11 ООПТ регионального значения, в том числе двух крупных заказников – Богдановского и Бахтеевские увалы, располагающихся на КОТР международного значения «Приволжская лесостепь» и «Лесостепь «Гюльчачак». Сейчас ведётся работа по зонированию территорий, подготовке и утверждению положений и паспортов новых ООПТ.

При активной позиции многих природоохранных организаций и ведомств удалось добиться принятия крупнейшим в области поставщиком электроэнергии ОАО МРСК «Волги» – «Ульяновские распределительные сети» пятнадцатилетней (2011-2026 гг.) программы по установке птицевозрастных устройств (ПЗУ) на линиях электропередач (ВЛ 6-10 кВ). Важнейшие для обитания орла-могильника районы – Радищевский и Старокулаткинский – будут полностью оснащены ПЗУ уже в 2011 г. Всего же планируется оснастить птицевозрастными устройствами более 10 тыс. железобетонных опор; общая стоимость этих работ – около 144 млн. руб.

Постановлением Министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области солнечный орёл, или орёл-могильник, утверждён природным образом (символом) региона. В настоящее время образ солнечного орла активно используется для пропаганды охраны редких видов животных и растений, популяризации территориальной охраны дикой природы, экологического образования и просвещения в Ульяновской области.

В июле 2011 г. на территории области состоялось Российско-Германское совещание по сотрудничеству в области сохранения поволжской популяции орла-могильника, в котором приняли участие Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов и наши коллеги из природоохранных структур Германии – Маттиас Фройде (Председатель Экологического агентства земли Бранденбург) и Виталий Ковалёв (Заместитель

директора международного департамента NABU). В ходе совещания М. Фройде поделился успешным опытом по восстановлению популяций редких видов хищных птиц на территории Германии; были намечены пути возможного международного взаимодействия по вопросу сохранения орла-могильника. По завершению совещания состоялись поездки на

КОТР «Приволжская лесостепь» и «Бассейн Малой Свияги», где существуют крупнейшие в Поволжье гнездовые группировки орлов-могильников.

**Михаил Корепов,
Симбирское отделение
Союза охраны птиц России,
Научно-исследовательский центр «Поволжье».**

Реабилитация сов (некоторые итоги тридцатилетней работы по возвращению птиц в природу)

Работа по реабилитации сов была начата в мае 1978 года на базе секции орнитологии Московского зоопарка. За март – май того года в зоопарк было принесено 80 особей сов шести видов, из которых 80% составляли птенцы разного возраста. Создание питомника при Московском зоопарке для реабилитации птиц, приносимых посетителями, было одобрено еще в сентябре 1976 года тогдашним директором Московского зоопарка Игорем Петровичем Сосновским. Из активных молодых сотрудников секции орнитологии была создана инициативная группа под руководством автора этой статьи, Алексея Михайловича Мурашова – зоотехника секции. Подготовительный период занял два года, работа была начата в 1978 году и продолжена с одобрения нового директора зоопарка Владимира Владимировича Спицина. В первый год удалось выпустить 36 сов, в следующий год – 18.

В 1979 году был произведен эксперимент: в московские парки выпущено 6 сов без предварительной подготовки. Через 4 дня все эти совы были вновь принесены в зоопарк посетителями. Что касается сов, прошедших подготовку перед выпуском, то первый возврат птиц этой группы был получен через месяц, а второй – только через год из Крыма; в последующие годы было получено еще два возврата – через 4 и 7 лет после выпуска. Шесть возвращенных из парков неподготовленных сов обучили и выпустили в те же парки, и в руки к человеку они больше не попадали. На основании этих данных методика подготовки сов к выпуску в природу была признана действенной.

С 1988 г. работа по реабилитации сов и других птиц проводилась на базе центра реабилитации в Зубцовском НОУ ИЭМЭЖ АН СССР, позднее и до настоящего времени – в частном Центре реабилитации диких животных «Ромашка» в Зубцовском районе Тверской области. За эти годы методика была отлажена и усовершенствована с учетом того, что причины попадания сов к людям, как и их состояние, были весьма различными. Совы поступали к нам как маленькими, пуховыми птенцами, так и взрослыми – пострадавшими от ворон, сбитыми и покалеченными автотранспортом, ранеными дробью и пулями из пневматического оружия.

Настоящим бедствием для сов стали вышедшие в свет книги и фильмы про Гарри Поттера. Начитанные детки и их родители посчитали, что могут иметь ручных

сов дома, и изъятие сов из природы приобрело невиданный масштаб. Значительная часть этих птиц, которые не успели погибнуть в первые дни, попадали к нам. Эти совы составляют особую категорию. Птиц, как правило, содержат в клетках, предназначенных для попугаев, где они очень скоро оббивают себе оперение. Одни люди сдают нам сов после первого надломанного пера, другие же содержат птиц до тех пор, пока на них не остается ни одного целого рулевого и махового пера. Если первых, путем подперивания, можно восстановить и вернуть в природу через несколько дней или недель, то последние задерживаются у нас на год, а то и на три, что в сотни раз увеличивает затраты на их реабилитацию. Такие птицы, особенно если они взяты взрослыми, крайне застрессированы, с выработанными стереотипами и неадекватным поведением. Около 40% таких птиц уже невозможно вернуть в природу. Нередко нам отдают обреченных сов – после продолжительного содержания в неволе и неправильного кормления. Таких сов спасти уже не сможет никакой специалист. Хозяева отдают их со словами: «Не хочу, чтобы она умерла на моих глазах, пусть лучше у вас...»

Проанализировав причины попадания к нам сов за 30 лет, можно констатировать, что в первые годы нашей деятельности поступало до 60% птенцов, 30% сов, побитых воронами, и 10% – с различными травмами. В последнее время количество поступающих птенцов снизилось до 20–30%, зато увеличился процент сов с обтрепанным оперением (после содержания в неволе) и сов, травмированных автотранспортом. Почти не

Пострадавшие от поклонников Гарри Поттера.

Неясыти в вольере.

стало птиц, подстреленных охотниками и пострадавших от ворон (около 3%). Исключением стала осень 2005 и зима 2006 гг., когда 60% ушастых сов были доставлены к нам в ослабленном состоянии и побитые воронами. Возможно, это было следствием массового выпуска сов в парки Москвы, проведенного в целях повышения биоразнообразия фауны московских парков.

Если в начале нашей работы процент погибших птиц и птиц, не способных вернуться в природу, составлял от 3 до 11%, то в последнее время он достигает 40%, что связано с тяжелыми травмами поступающих к нам сов. Таких птиц мы передаем в другие организации в системе Российской Академии Наук для изучения, что позволяет сократить изъятие из природы здоровых птиц для проведения исследований.

2007 год стал рекордным по количеству поступивших в Центр птиц – 141 особь, из них только ушастых сов – 71 особь (58 из них – птенцы-слетки).

Методика реабилитации сов очень пластична и учитывает многие факторы: возраст, состояние здоровья и оперения птиц, длительность содержания в неволе, способность к обучению, особенности биологии и совместимость видов при групповом содержании и обучении.

Птенцы и молодые птицы проходят 4 этапа подготовки к вольной жизни.

На первом этапе птенцов выкармливают до возраста, когда они самостоятельно поедают целых взрослых мышей, крыс или хомяков. В это время птенцы находятся в бункере, брудере или большой картонной коробке, пол которых застелен опилками или стружкой деревьев хвойных пород. Опилки лиственных пород, а также сено в этот период неприемлемы, кроме ржаной соломы, которая тоже бактерицидна. Полезно в опилки добавлять резаную сосновую и еловую хвою или мох сфагнум. Размер помещения зависит от величины птенцов.

На втором этапе птенцов переводят в садок, закрытый вольер или сарайчик не выше 1,8 метра и такой ширины, при которой птенцы смогут развивать крылья короткими перелетами между углами и стенками, где закреплены небольшие присады. Центр помещения остается свободным от присад и перекла-

дин. Это тем важнее, чем меньше помещение для содержания. Здесь птицы также поедают мертвую добычу – мышей, крыс, хомяков.

На третьем этапе совы учат ловить живую добычу. Для этого в садок помещают металлический ящик размерами 1,0 x 0,7 м и 0,5 м (0,7 м) высотой и по периметру закрепляют присады, сделанные из дерева с корой или обтянутые материалом, но не гладкие и не строганные. На дно ящика насыпают хвойные опилки, торф, сфагнум слоем не более 2–3 см. и помещают по одной живой мыши на каждого птенца. Если в этот период обучения появляются птенцы, которые сами не охотятся, а отнимают добычу у других, то их следует отсаживать, обучая отдельной группой или индивидуально. На этом этапе добиваются отлова всех живых объектов по два экземпляра каждым птенцом. После этого живые объекты выкладываются на ночь, и задача усложняется. В ящик сажают уже не белых мышей, а серых, рыжих и цвета «агути».

На четвертом этапе для усложнения охоты в ящик с живыми объектами добавляют сено, увеличивают подстилку до 8–10 см, в зависимости от вида сов кладут сучки, кору. То есть создают условия, приближенные к естественным, когда сова должна ловить добычу на слух, не видя ее, и когда грызун имеет возможность спрятаться. Те совы, которые справятся с этой задачей, могут обрести свободу после завершения смены оперения.

Все этапы птицы проходят за 2–3 месяца, т.е. получив совы в мае – июне, выпуск может быть осуществлен в августе – сентябре. Последний срок – начало октября. Сов, не готовых к выпуску осенью, целесообразно оставлять до весны, до появления травы не выше 10–15 см (конец апреля – начало мая). Это значительно увеличивает успех выпуска. К тому же, весной можно выпустить и сов с небольшим изъясном оперения, чего нельзя делать осенью.

В нашем Центре реабилитацию проходили 12 видов сов, но лишь семь видов мы регулярно готовим и выпускаем в природу. Базовыми видами для отработки методики и получения достоверных результатов были только два самых многочисленных вида – ушастая сова и обыкновенная неясыть, составляющие 80% от всех приносимых птиц.

Успех работы со взрослыми птицами напрямую зависит от количества садков, где птица лучше сохраняет оперение во время лечения, и наличия выпускных вольер, в которых после излечения травм и восстановления оперения птица разлетывается. Кормить взрослых птиц, если этому не мешают полученные травмы, лучше только живыми объектами.

При обучении и проведении реабилитационных работ следует учитывать совместимость видовых, возрастных и половых групп. Если позволяют условия и наличие вольер, каждую группу лучше готовить отдельно. В смешанных группах часто наблюдается как межвидовой, так и внутривидовой каннибализм;

последнее особенно часто отмечается у ушастых сов, а первое – у болотных сов и домовых сычей. Если на третьем этапе обучения у ушастых сов не отделить слабых птиц от сильных и не отсадить самцов, то самки способны уничтожить всех самцов в группе, а сильные самцы поедают более слабых самок и младших сородичей. А если при смешанном содержании уже на втором этапе обучения не разделить болотных сов и домовых сычей, то первые к концу этого этапа начинают поедать птенцов других видов, вплоть до неясителей, а домовые сычи одолевают как ушастых, так и болотных совят, равных с ними по возрасту. У нас совместное обучение проходили только птенцы ушастых сов и обыкновенных неясителей, среди которого не наблюдалось межвидового каннибализма. Совершенно недопустимо соединение особей разных возрастов одного вида. Следует также помнить, что для успешного возврата сов в природу нельзя выпускать одновременно в одном месте много сов как одного вида, и разных видов, а также выпускать птиц в светлое время суток и при наличии поблизости серых ворон, воронов и сорок. Это вызывает гибель выпущенных сов в первые дни и даже часы или же возврат сов обратно к людям.

Конечно, полного успеха при выпуске диких животных в природу добиться не удастся. Нашей работой мы только даем птице еще один шанс закрепиться в природе, и не более того.

Мы ставим своей основной целью повышение процента успешного выпуска. Выпуск считается успешным, если сова прожила на воле хотя бы месяц, а наивысшим успехом может служить гнездование выпущенной птицы или пары птиц.

Результаты нашей работы по выпуску сов за 30 лет таковы:

- выпущено 819 особей 7 видов сов из 1156 особей 12 видов, поступивших в Центр реабилитации, т.е. 71% сов обрели свободу;
- на первом месте обыкновенная неяситель – выпущено 311 птиц из 391 поступившей (79%);
- на втором месте ушастая сова – выпущено 413 птиц из 565 поступивших (73%);
- на третьем месте болотная сова – выпущено 29 особей из 51 поступившей (57%);
- на четвертом месте мохноногий сыч – выпущено 41 особь из 81 поступивших (51%);
- остальные виды были представлены единичными особями и составили незначительный процент выпущенных птиц.

Некоторую часть сов, поступивших в Центр, представляют особи, изначально абсолютно невозвратные в природу из-за степени их травм и общего плохого состояния. Однако надо отметить, что даже таких особей мы использовали для изучения, отработки методик обучения и даже методики разведения и содержания.

За 30 лет работы нами получено потомство от обыкновенных неясителей, ушастых сов и мохноногих сычей.

Ради таких моментов и создавался питомник.

Их потомство (к сожалению, немногочисленное) также было возвращено в природу. Нами фактически доказано, что птицы, имеющие незначительные травмы крыльев и неспособные хорошо летать, могут быть использованы для разведения в неволе. Травмированные, даже значительно, но ручные самки хорошо несутся и могут давать потомство с абсолютно ручными и здоровыми самцами. Если степень травмированности самки незначительно влияет на образование пары и нередко даже сказывается положительно, то степень лётности самцов и их травмированности в значительной мере влияет на успех образования пары и на оплодотворенность яиц. Что же касается самцов-калек, то они абсолютно не привлекают самок.

Выпускаемых сов мы метили номерными и цветными кольцами, а также вырезками в оперении второстепенных маховых и рулевых перьев. Это дало возможность проследить судьбу некоторых выпущенных птиц. Получено 47 сообщений и возвратов, свидетельствующих об успешном выпуске сов, и 5 сообщений о гнездовании выпущенных птиц. Одна из выпущенных самок обыкновенной неяситель образовала пару с диким самцом, загнездилась около нашего Центра и уже три года дает природе от 1 до 4-х слетков.

Наша работа направлена не только на выпуск птиц, пострадавших от деятельности человека, но и на отработку методики успешного возвращения в дикую природу птиц с целью поддержания, пополнения и восстановления природных популяций. Мы надеемся, что наша деятельность вносит пусть небольшой, но все же вклад в общенародное дело сохранения биологического разнообразия нашей страны.

А.М.Мурашов, Я.В. Мурашова.
Частный Центр реабилитации птиц
и других диких животных «Ромашка»
Фотографии авторов

Все работы по реабилитации птиц проводятся на собственные средства и средства неравнодушных людей. Будем благодарны за любую оказанную помощь. Контактные телефоны: 8-905-741-13-05, 8-903-170-13-30.

Будни Муравьевского парка: спасение птиц

Мы были в городе, когда позвонил мужчина и попросил забрать «даурского журавля». Вскоре к месту нашей встречи с картонной коробкой подъехал Олег Валерьевич Корегин. Он сообщил, что видел этого «журавля» на протяжении месяца в Свободненском районе на острове Казанский, между селами Москвитино и Источный. В последние дни «журавль» пытался пробить клювом тонкий прозрачный ледок, чтобы схватить рыбу. Рядом держалась лиса, но пока еще свободная ото льда протока спасала птицу от хищника. При приближении людей птица взлетала, но с каждым днем перелет становился все короче. Наступали холода, и развязка истории амурской «Серой шейки» была очевидной. Поэтому Олег Валерьевич отловил птицу и привез в Благовещенск. На вопрос, почему он позвонил в Муравьевский парк, ответил: «А кому же еще?» И добавил, что учился на охотоведческом отделении ДальГАУ (Дальневосточный государственный агрономический университет) и знает, кто есть кто.

У нас не было времени даже на осмотр птицы – началось собрание Друзей Муравьевского парка, на котором должен был выступить Джим Харрис, старший вице-президент Международного фонда охраны журавлей (США). Смущало, что коробка была явно мала для даурского журавля, а в маленькое отверстие сбоку можно было разглядеть угольно-черные, а не серые перья. Так что если это был журавль, то, наверное, черный, а не даурский. Поскольку состояние птицы внушало беспокойство, я попросил помощи у Наталии Владимировны Дудукаловой, студентки Института ветеринарии ДальГАУ. Она отнесла птицу в ветеринарную клинику при институте. Выяснилось, что птица очень ослаблена, полна пухоедов, у нее отсутствовали перья на затылке и задней стороне шеи, но серьезных повреждений не было.

Было уже около 23 часов, и мы повезли птицу в парк. Сажать ее в вольеры было нельзя из-за обилия пухоедов. К тому же начались морозцы, и ослабленная птица могла погибнуть в первую же ночь.

Пришлось нести коробку в дом, выкинуть все что можно из кладовки и выпустить туда птицу. Сразу стало ясно, что это черный аист, а не журавль. Он тут же принялся есть рыбу, не обращая на нас внимания. Утром мне предстояло ехать в Благовещенск на заседание Комитета по экологии и аграрной политике Заксобрания Амурской области, где должны были обсуждаться предложения Муравьевского парка о закрытии весенней охоты и проведении профилактических противопожарных мероприятий, включающих контролируемые мозаичные отжиги. Аиста мы оставили в доме, чтобы он смог прийти в себя и хоть немного восстановить силы. Но задержался он у нас на куда больший срок, чем мы планировали.

Мне вновь пришлось просить Н.В. Дудукалову о помощи – на этот раз отнести в Дирекцию ООПТ сообщение о переданном нам аисте, а также просьбу помочь с устройством птицы. Много довелось выслушать студентке, но в конце концов, ей дали официальный ответ и отправили в Росприроднадзор, а оттуда – еще дальше.

Наталья Владимировна рано утром уезжала в Серышевский район, где ей предстояло пройти практику, а коровам на ферме – получить от нее помощь. Шли дни, но никто из ведомств, ответственных за охрану редких видов, занесенных в Красную книгу РФ, нам не звонил. К счастью, на наш призыв откликнулись живые души, и пять дней спустя птицу забрали Елена Гаврикова и Надежда Кузнецова, сотрудники Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника.

Мы рады, что эта история закончилась благополучно, также как и истории других птиц, включенных в Красный список МСОП, которых нам передавали ранее. В 2009 г. обессиленный молодой журавль, видимо, потерявший родителей, прилетел в село Новоалександровка, вскоре после открытия осенней охоты. Председатель охотничьего коллектива держал птицу в курятнике, пока не связался с парком. На вопрос: «Почему звоните нам?», – ответ был все тот же: «А кому же еще?» Журавля забрали сотрудники Станции реинтродукции редких птиц. Он успешно перезимовал, окреп, и весной 2010 г. птицу выпустили в природу. В 2011 г. эта птица была отмечена у озера Клешинское в Хинганском заповеднике. Жива и самочка японского журавля по прозвищу Карамель, которую в ноябре 2009 г. около с. Коврижка нам помогли отловить пограничники. У нее было повреждено крыло, поэтому выпустить птицу на волю оказалось невозможным. На Станции пытаются подобрать ей партнера, чтобы их потомство пополнило угасающие природные популяции. Выжили на Станции и дальневосточные аисты, которых подобрали около гнезд, поваленных шквальными ветрами, а также подранок черного журавля, который теперь живет в Питомнике редких видов журавлей Окского

заповедника. Был выпущен в природу беркут, подорванный под линией электропередач сотрудниками агрофирмы «Партизан». Он был очень слаб, а пальцы обожжены током. При содействии В.А. Дугинцова птица окрепла и была выпущена в природу.

Удручает, что и Дирекция ООПТ, и Росприроднадзор по Амурской области, получая докладные и просьбы помочь с устройством редких птиц, каждый раз вместо оказания помощи стараются избавиться от свалившейся на них ответственности и страшат парк штрафами и прочими карами за то, что мы приходим на помощь птицам, попавшим в беду. Если бы

выполнялись их предписания, все эти птицы давно бы ушли в небытие. К счастью, все они живы.

P.S. Комитет по экологии и аграрной политике Законодательного собрания Амурской области принял предложения Муравьевского парка и намерен обратиться к председателю правительства О.Н. Кожемяко с просьбой о закрытии весенней охоты и поддержке противопожарных мероприятий Муравьевского парка. Предложено также реализовать специальный проект по участию Амурской области в развитии Муравьевского парка.

С.М. Смиренский

Удивительные приключения чомг в Кусково. Рассказ о реальных событиях 2012 года

Чомги облюбовали Дворцовый пруд в Кусково четыре года назад и стали поистине украшением старинного пруда. Я четыре года наблюдала за этими удивительными птицами: за их красивыми танцами на воде, за тем, как они строят плавучее гнездо, как мама заботливо катает малышей на спине, как неустанно папа ловит для них рыбку и кладёт птенцам в маленькие клювики...

Как же я расстроилась, узнав, что в пруду будут спускать воду! Что же будет с птенцами? Ведь они ещё не могут летать! Вода в пруду стала неумолимо убывать, и шестого сентября пруд обмелел и опустел. Чомги исчезли. Но я никак не могла смириться с потерей птенцов и гнала от себя грустные мысли.

А двенадцатого сентября, в прекрасный солнечный осенний день начались эти удивительные события.

У меня в парке есть любимое местечко, где я развесила сделанные мною красивые кормушки для птиц и белок. Насыпав семечек и полюбовавшись на беготню бельчат, я уже собралась уходить, как вдруг заметила под кустом, невдалеке, какую-то странную птицу. Она спокойно чистила пёрышки, сидя среди белых поганок. У меня был с собой бинокль, и я увидела, что это один из трёх пропавших птенцов чомги!

Я не верила своим глазам. Как малыш мог оказаться здесь, так далеко от Дворцового пруда, как он прошагал не меньше километра по аллеям парка?!

Птенец чомги. Фото П. Полежанкиной

И что же делать? Ведь я понимала, что птенцу грозит реальная опасность: холод, голод и собаки. Счет у птенца шёл на часы. Я решила поймать птенца. Он был крупный, бегал не очень быстро, держа туловище почти вертикально. И я смогла его изловить. Малыш был напуган, испачкал мне одежду, но отчаянно вертел длинной шейкой, кричал и грозно щёлкал очень длинным клювом. Я посадила птенца в мешок, поместила его на багажник своего велосипеда и решила как можно быстрее отвезти на ближайший водоём.

Прудик, который я облюбовала, был очень уютный, весь заросший по берегам густыми ивами, осокой, и, главное, в нём была рыба! Прежде, чем опустить птенца в воду, я внимательно оглядела водоём и не поверила своим глазам: немного в стороне плавал ещё один птенец чомги! Птенцы помчались навстречу друг другу. Какая это была трогательная встреча! Они касались друг друга клювами, очень грациозно сгибали длинные шейки и, наконец, заскользили по воде тесно прижавшись друг к другу. Я не могла сдержать слез. Я смотрела им вслед – до чего же они были красивы: две белые птицы на тёмной воде.

Малыши прожили на уютном прудике целый месяц, они подросли, окрепли. У них появились, как у взрослых чомг, красивые «рожки» на голове, стали сильными крылья. А, главное, они стали показывать свой знаменитый «танец» чомг. Они становились, как по команде, вертикально на хвост, расправляли красивые крылья. И долго бежали по воде рядом. Они были похожи на больших прекрасных бабочек.

Они повторяли и повторяли свой красивый танец, тренируя крылья перед полётом. Я приходила полюбоваться на чомг каждый день. И вот 10 октября, подходя к пруду, увидела издали, как низко над прудом мелькнули две белые тени. Я поняла: это улетели птенцы. Пруд опустел.

Как жаль, что я не успела посмотреть им вслед и сказать: до свиданья малыши, счастливого пути! Будем ждать встречи с вами будущей весной!

Л.Н. Аветян

Австрия: образы птиц. Занимательная арт-орнитология

Я люблю Австрию. Вена – мой город, мне в нем хорошо: радостно и спокойно. В 23-м районе, где я всегда останавливаюсь, преобладают частные дома с уютными садиками. Это поистине рай земной: дивные розы – даже на Рождество они не престают цвести, вечнозеленые изгороди, роскошные ели, черешни, айва – и любовно украшенные лужайки, крылечки, окна. Излюбленное украшение – птицы. Мало того, что совсем рядом, на Дунае и в Водном парке, живут цапли, лебеди, чайки, утки, гуси и прочие водоплавающие, а в кронах деревьев находят убежище вороны, горлицы и мелкие пичуги. Жителям хочется видеть птиц вблизи и постоянно. Фарфоровые, глиняные, металлические фигурки птиц усаживают на крыши и подоконники, пристраивают на кустах и травке. Окна оформляют их силуэтами.

В домах не редкость рисунки и картины с изображением птиц, а однажды под потолком я увидела деревянную утку с движущимися крыльями. В отличие от наших северных условных птичек-оберегов, она была выполнена в натуральную величину и абсолютно точно раскрашена. Утка охраняла это жилище уже много десятков лет, покачиваясь в воздушных потоках и приветливо взмахивая расправленными крыльями, когда кто-нибудь тянул за прикрепленную к ним веревочку.

Любовь к птицам, желание видеть их рядом обнаруживает себя не только на частных территориях, но и в деловой части городов.

Искать и фотографировать прижизненные памятники птицам – уже удовольствие. Но я нашла еще одно: попытаться определить, кто послужил прототипом, даже если изображение очевидно условное. Я не орнитолог, для меня работа с определителями сложна, но очень интересна. Обычно определителей не хватает, приходится искать подсказку или подтверждение в исторических и искусствоведческих источниках или в собственной интуиции. Если даже найденный ответ неверен или сомнителен, поиск увлекает и дает знания. Назовем это хобби занимательной арт-орнитологией.

Вот удивительно: искусственные цветы вызывают раздражение, а искусственные птицы заставляют улыбнуться. Быть может, они действительно удерживают около себя тепло и солнце? И католики австрийцы, заселяющие их изображениями свои дома и палисадники, на самом деле бессознательные язычники? Я, конечно, знаю, что в Австрии бывает непогода, сама мокла и мерзла, но это вспоминается с трудом и даже с недоверием к себе: может, я что-то путаю? А солнце, цветы и птицы живут в памяти всегда, и зовут вернуться, и снятся в счастливых снах. Страна вечного лета, добрая и безопасная птичья родина – так помнится мне Вена. Воистину, «аист на крыше – мир на земле»...

Вот с аиста и начнем. Он стоит высоко на углу дома совсем недалеко от сбора Св. Стефана, в самом центре Вены. Стоит и смотрит с удовольствием наискосок через улочку на пару мраморных купидонов, словно опекает их. Интересно, купидонов тоже приносят аисты? (Смотри фото 1 на 2-й странице).

Дальше по алфавиту у меня идут вороны, воробьи и все те, кого я к ним отнесла. В Зальцбурге мне рассказали древнюю легенду. Будто король Карл Великий покоится в горе Унтерсберг, самой высокой в этой местности. Он не мертв, а спит волшебным сном, и борода его все растет и опутывает столб, поддерживающий своды пещеры. Раз в сто лет Карл просыпается и выглядывает из горы. Он смотрит в небо: летают ли вороны? Если летают, значит все в порядке, ничто не угрожает Австрии и государь может спать спокойно. Но если вдруг Карл не увидит воронов, он распутает бороду, возьмет свой меч и пойдет в последний бой.

Действительно, вороны очень осторожные птицы, безошибочно распознающие угрозу. Я думаю, их изображения стали символом безопасности или даже защитой от опасности.

Винодельческая долина, лежащая вдоль Дуная, называется Вахау. Ее западными воротами считается город Мельк, славный своим огромным, богатым и прекрасным монастырем. В монастырском саду я обнаружила многочисленное воронье население: дам, джентльменов и детишек. Дамы хлопотали по хозяйству, а джентльмены философствовали и медитировали, не обращая внимания на туристов (2, 3).

Там же, в Вахау, есть маленький городок Дюрнштайн. В замке Кюнрингербург, от которого остались развалины, австрийский герцог Леопольд V, как говорят, держал в заточении короля Англии Ричарда Львиное сердце. Кто читал «Айвенго», тот помнит эту историю. У подножия замка прилепилась

В одном из венских магазинов я встретила этот фонарик и до сих пор жалею, что не купила. Увидела бы его горящим, как было бы здорово! А теперь только воображаю.

Орнитологическая химера в Дюрштайне.

к скале гостиница, на крыше которой живет пернатое существо, которое я сначала восприняла как ворону. Но, если судить по хвосту, это петух.

Уверенность в принадлежности симпатичного монстра к куриным крепнет при сравнении с флюгером в Мельке, который выполнен в том же стиле (4).

А вот и несомненный петух (5) – колокольчик у калитки даже не домика, а крохотного, как у кума Тыквы, домишки, стоящего на самой кромке дунайской воды в 23-м районе Вены, где много таких «дачек выходного дня», уместившихся вместе с игрушечными сараюшками и миниатюрным газоном на полоске земли длиной около 5 метров.

И, наконец, много повидавший резиновый чокет, которого маленький хозяин отпустил на травку «поискать червячков» (6). У всех петухов общий признак: раскрытый клюв. Птица готовится выполнить свою главную обязанность – вовремя прокукарекать. Петушиная песня перед рассветом прогоняет чертей, вы это знали?

Недалеко от Вены, на краю Венского леса, стоит замок Лихтенштейн, который в XIV веке дал начало знаменитой фамилии. Одно время Лихтенштейн принадлежал венгерскому королю Матьяшу, прозванному «Корвин» (Corvinus), что означает «ворон». Поэтому я уверена, что на потолочных балках крытой наружной галереи висит именно ворон (7).

Его двойник (8) живет в Вене на Кугельфангассе. Это мой самый первый знакомец. Тогда я решила, что он грач, и к тому же настоящий – уж больно хорошо сделан. После Лихтенштейна грач превратился в ворона. У меня к нему особенно теплое чувство, потому что он летает. Ну, хорошо, не летает, но двигается. Летом он живет на крыше, а зимой переселяется на крылечко и сидит, укрывшись от ветра за большим баком для биологических отходов. Ворон большой, в натуральную величину, и его хорошо видно и на фоне неба, и на фоне белых перил.

На трубе, конечно, тоже птица (9). Она прикрывает трубу от дождя. А может быть, сидит на гнезде? После войны эта часть Вены относилась к советской зоне оккупации, и соседний дом был одним из первых, построенных здесь в те поры. Птица не застала

наших солдат, она появилась полвека спустя. Но, кто знает, о чем рассказали ей ветер и старые деревья?

Плетение кружев – традиционное австрийское ремесло. Занавески, которые делают такими нарядными окна голубого дома с садом (10, 11), были выполнены матерью современной владелицы, фрау Маргарет, которая сама уже бабушка. Занавескам лет 70, но птичья магия не стареет. Если смотреть изнутри, кружевные птицы видны на фоне листьев в зеленой дымке – прозрачные, бестелесные – как небо, как полет, как песня соловья. А взгляд снаружи, в затененную комнату, возвращает им плоть. Занавески закреплены на стерженьках по верхнему и нижнему краям, от бокового сквознячка картинки движутся. Самочка удобнее устраивается на гнезде, горлышко самца вибрирует от песни, птенцы поворачивают головы к летящей маме. Все-таки это очень правильно, что птицы живут на воле, а их образ – в доме.

Раз уж мы перешли к певчим птичкам, вернемся в Зальцбург, упомянутый в начале. Одна из его достопримечательностей – дворец и парк Мирабель. Жил-был в конце XVI века принц Вольф Дитрих фон Райтеньо. Он любил Саломею Альт, у них родилось 15 детей, но, поскольку Вольф был архиепископ, пожениться они не могли, и дети считались незаконнорожденными. Чтобы Саломея не чувствовала себя униженной, принц построил для нее розовый дворец. Конечно, сейчас парк и дворец выглядят иначе, но романтическая атмосфера сохранилась. Недалеко от вольера для птиц, который служит выставочным залом, находится фонтан, который я для себя назвала «Девочка с птицами» (12).

Из партера парка Мирабель по ступеням между двумя львами вы попадете в Сад карликов. (Дети Георга и Марии фон Трапп, героев мюзикла «Звуки музыки» и при этом вполне реальных людей, спускаясь и поднимаясь по этим ступеням, учили ноты, поэтому лесенка называется До-ре-ми). Карлики ростом около метра жили во дворце в соответствии с модой XVII-XVIII века. Их уважали за честность и преданность и, судя по скульптурам, они не

Фрау Маргарет, хозяйка дома с кружевными занавесками.

В большой уютной комнате с застекленной дверью в сад и зеленой изразцовой печью, которую фрау Маргарет топит на Рождество – для сказочного настроения и уюта – висит рисунок: **кот и синичка**. Это подарок художника. Смотришь – и понимаешь, что кошки тоже могут любить птиц за красоту. В кошачьем взгляде нет охотничьей искры, нет корысти, только внимание и интерес. Ну, мне так кажется.

только развлекали владельцев и гостей, но и выполняли хозяйственные работы. В руках у одного из них птица. То ли курица, то ли глухарь – похоже, что ей предстоит вскорости стать украшением обеденного стола. Интересно, что это единственная птица в моей фотоколлекции, которая изображена плененной и явно предназначенной для практического использования. Все остальные символизируют вещи возвышенные: свободу, красоту, хрупкость или, напротив, орлиное могущество. Может быть, про курицу говорят, что она не птица, как раз потому, что она подневольна и обречена служить человеку пищей?

Карлик с птицей.

Отвлечлись мы от певчих птиц ради съедобной курицы, а они устроились на райской яблоньке под окном (13). Днем – прозрачные, ледяные, потому что на улице декабрь и скоро Рождество. А ночью их грудки светятся волшебными огоньками. По очертаниям они похожи на щеглов, пусть и будут щеглы – они так славно поют.

В соседнем садике на снежном комочке, застрявшем в развилке розового куста, сидит... ну не знаю я, кто это! Может быть, мухоловка? Или совсем фантазийная птичка? Я всегда ее навещаю. Птичка кажется грустной (14). И лапки замерзли, и не любит никто, и вообще все плохо. Хочется протянуть ей ладонь и сказать: полно, иди сюда, милая, у меня есть что-то вкусное для тебя. Но неудобно маячить перед чужими окнами и тянуть руку за чужой забор. Хотя ни разу я не сталкивалась с проявлениями неудовольствия, когда делала фотографии частных владений.

В переулке Сандрокгассе живут супруги Мария и Иохан Фурдек. Они совсем старенькие, Иохану уже 90, Мария немного моложе. Мы познакомились на улице. Фрау Мария катила перед собой специальную тележку, помогающую при ходьбе, на полочке которой лежали яркие журналы. Я решила, что она почтальон. Мы улыбнулись друг другу, я спросила, не надо ли помочь и оказалось, что Мария говорит только по-немецки, а я знаю на этом языке всего ничего: «их либе дих» (я вас люблю), «арбейтен» (работа), «хунд» (собака) и шнапс. Вместе с улыбками и жестами этого оказалось довольно – взаимная симпатия делает чудеса. Я узнала, что фрау Мария везет бумагу в специальный мусорный ящик в другом переулке, что она обожает собак, особенно колли, живет в маленьком желтом домике и ухаживает за своим садом, хотя сил у нее мало. Меня поразила стремительность походки Марии, я успевала за ней с трудом. Вот бы мне так в 90-то лет! Иохан, как оказалось, родом из Югославии и немного знает русский. Когда был моложе, собрал ламповый приемник и до сих пор слушает русские передачи – просто так, для удовольствия. Несмотря на очень большое сердце, он, как и его жена, внимателен и полон дружелюбия. Старики слаженным дуэтом спели для меня «Очи

Мария и Иохан Фурдек.

черные» (слова фрау Мария знает!). Правда, вместо «очи страстные» они пели «очи красные». Но это было так искренне, радостно, самозабвенно, что от благодарности хотелось плакать. Я тоже запела с ними, и тоже «очи красные» и теперь, мне кажется, всегда буду петь только так, с нежностью, признательностью, почтением вспоминая австрийских супругов, любящих друг друга, жизнь и Россию. В доме Фурдеков мне позволили сфотографировать колокольчик с утятами (15) – на фото попал и сенокосец – и забавную табличку на двери спальни (16). Надпись дословно означает «Скрестись костяшками пальцев», в смысле «Не стучитесь громко».

Соловья я могла и не заметить, потому что он черный и сидит низко, на фоне черной земли (17). Наверное, хозяева дома любят Андерсена, его сказка – первое, что вспоминается при виде соловья и розового куста. Фотографировать пришлось сквозь планки калитки, я то приседала, то подпрыгивала, выбирая ракурс и освещение, трясла калитку и пыталась через нее перевеситься – и опять никто не спросил, что мне здесь надо. Судя по расположению, соловей был только «для своих». Но если чужой человек может оценить – пусть и он порадует.

Ласточки живут над окном обычного городского дома (18). Не знаю, кто их установил: муниципалитет или жильцы. Приятно сознавать, что оба варианта вероятны. Мне стало смешно, когда я разглядела сцену хорошенько. Два птенца претендуют на маминого червячка, а третий, умный, ждет папу, чтобы не пришлось ни с кем делиться. Надо же!

Не знаю, что делает в Вене тукан. Он, похоже, и сам растерян. Но в венских садах вполне достаточно сочных фруктов (я видела даже киви), прекрасно растут клубника и малина. Деревья с густыми кронами, пусть даже это не тропические гиганты, а тополя или шелковица, очень уютны. И австрийцы, в отличие от жителей Южной Америки, наверняка не будут охотиться на этих птиц, даже если узнают, что их мясо очень вкусное. Я бы на месте озадаченного тукана устроила

Тукан. Пока еще без туканихи.

гнездо и дождалась невесту. А что? Почему мы думаем, что посмотреть Вену прилетают только туристы-люди? Запросто может прилететь еще один тукан.

Тукан не единственная экзотическая птица, чье изображение я встретила в Австрии. Однажды меня угощали из сервиза «Райские птицы», и видно было, что хозяева выбирали тарелочки долго и с любовью, что им понравились именно птицы (19). Вот и стол под эту посуду оформили ярко, пестро, чтобы создать птицам привычную обстановку. И знаете, что я отметила? Райские птицы действовали на нас как шампанское. Беседа в их присутствии просто не могла быть серьезной и, тем более, грустной. Мы болтали беззаботно, шутили легко и были уверены, что судьба исполнит все наши желания.

Завершим этим приятным воспоминанием первую часть заметок арт-орнитолога. Фотографий и рассказов у меня еще много. Даст Бог, я смогу ими поделиться.

О. Коновалова
Фото автора

Населённые пункты Орловской области с «птичьими» названиями

В «Мире птиц» № 38 была опубликована интересная статья В. В. Лайне о российских фамилиях с птичьей составляющей. Несколько лет назад я проводил подобное изыскание, но оно относилось к названиям населённых пунктов Орловской области. В результате исследований получился список, представленный ниже.

Я не специалист в области лингвистики и поэтому могу лишь с некоторой долей вероятности предположить происхождение этих названий. Более всего на орнитонимы похожи: Гоголь, Грачики, Журавец, Журавка, Лебедиха, Совьи Лапки, Соколье, Тетерье, Ястребинка. Некоторые населённые пункты являют-

ся гидронимами: Лука-Журавинка (р. Журавинка), город Орел (однако происхождение названия города Орел, по мнению специалистов, не связано с царственной птицей). Источником словообразования могла послужить характеристика местных жителей: Орлы, Сычи. Большая же часть названий принадлежит к антропонимам, но, так или иначе, все они связаны с птицами.

Аналогичную работу было бы интересно провести в других регионах и составить банк «птичьих» названий населённых пунктов России.

С. В. Недосекин
(см. таблицу на следующей странице)

Населённые пункты с «птичьими» названиями

Название населённого пункта	Район
Белолунино	Урицкий
Воробьёвка	Корсаковский
Воробьёвка	Должанский
Воробьёвка	Колпнянский
Воробьёвка	Урицкий
Вороново	Мценский
Вороново	Покровский
Воронино	Дмитровский
Гагаринка	Свердловский
Гоголь	Новодеревеньковский
Грачи	Болховский
Грачики	Мценский
Грачёвка	Хотынецкий
Грачёвка	Орловский
Грачёвка	Залегощенский
Грачёвка	Верховский
Грачёвка	Покровский
Грачёвка	Должанский
Грачёвка	Урицкий
Грачёвка	Новодеревеньковский
Гусево	Залегощенский
Журавец	Залегощенский
Журавка	Орловский
Журавинка	Мценский
Журавлиновка	Новодеревеньковский
Кулики	Орловский
Кочетовка	Залегощенский
Кочеты	Залегощенский
Лебедевка	Корсаковский
Лебедиха	Глазуновский
Лебедки	Должанский
Лебедянский	Знаменский
Лука – Журавинка (р. Журавинка)	Орловский

Название населённого пункта	Район
Луневка	Болховский
Лунево	Знаменский
Малая Куликовка	Орловский
Орлов	Знаменский
Орловка	Покровский
Орлово	Ливенский
Орловчик	Верховский
Орлова Дача	Глазуновский
Орлы	Покровский
Орлянка	Малоархангельский
Петушки	Новосильский
Скворцово	Хотынецкий
Снегирёва	Болховский
Совьи Лапки	Залегощенский
Соловьёвка	Краснозоренский
Соловьёвка	Ливенский
Соловьёвка	Новодеревеньковский
Соловьёвский	Краснозоренский
Соколаевка	Свердловский
Соколье	Новодеревеньковский
Сорокина	Хотынецкий
Сорокино	Орловский
Сорочий	Знаменский
Сорочий Мост	Новосильский
Сорочьи Кусты	Свердловский
Сычи	Мценский
Тетерье	Покровский
Уткин	Болховский
Чибисовка	Малоархангельский
Чибисовка	Покровский
Чибисы	Свердловский
Чижы	Залегощенский
Ястребинка	Шаблыкинский

Названия населённых пунктов, косвенно относящиеся к птицам

Название населённого пункта	Район
Гнездилово	Хотынецкий
Крыловка	Новодеревеньковский
Кукуевка	Сосковский

Название населённого пункта	Район
Кукуевка	Хотынецкий
Кукуй	Краснозоренский
Новогнездилова	Дмитровский

Гуси на «зebre», или чудеса Дмитрова

На улицах и в парках старинного подмосковного города Дмитрова в последние годы появилось много скульптур из металла и известняка. Они хранят память о прошлом и радуют нас своей красотой, гармонией с пейзажем. В парке, на пешеходных

улицах – везде, где стоят изваяния – в любую погоду встретишь людей с фотоаппаратами: им хочется запечатлеть красоту. Я, вслед за О. Коноваловой, решила заняться арт-орнитологией, и выделила птичью тему в оформлении города.

Пешеходная улица Кропоткинская (она названа так потому, что на ней прожил последние годы своей жизни ученый и теоретик русского анархизма П.А. Кропоткин) украшена по всей длине скульптурами работы Г. Гуляевой и А. Караулова. Фигуры горожан из бронзы играют и просветительскую роль: рассказывают о представителях сословий дореволюционной России, живших в Дмитрове – дворянах, купцах, мещанах, крестьянах. Вот скульптура, изображающая юную учительницу, спешащую в женскую гимназию. Девушка одета по моде конца XIX века, в её руках школьные принадлежности. Все, вроде бы, обычно, но... Всеобщее внимание привлекает целая стайка птиц, окруживших учительницу. Доверчивые птички (я думаю, что это воробьи) парят около рук, подлетают к лицу, садятся на плечо, на широкий отложной воротник пальто. В чем замысел скульптора? Что символизируют птицы? Наверное, каждый задумавшийся об этом зритель по-своему ответит на этот вопрос. Поразмышляю и я: юность, весна, предчувствие счастья и – открытость большому неизведанному миру, чистота мыслей, красота чувств девушки вызывают такое безграничное доверие к ней Божиим птичкам. Без «архитектурного излишества» в виде птичьей стайки образ учительницы лишится главного – одухотворенности. Не случайно в Православии птица (голубь) является символом Святого Духа ...

Там, где тихую улицу Кропоткинскую пересекает шоссе, пешеходу и водителю требуется повышенное внимание: перекресток не из простых, а рядом две школы, гимназия и несколько детских садов.

Водители еще издали видят по обе стороны «зебры» две трогательные скульптурные группы на высоких столбах. Навстречу друг другу держат путь маленький, лет 5-6, мальчик на трехколесном велосипеде и девочка с игрушечным медвежонком в

руках. А чуть позади девочки шествует через улицу гусыня с выводком гусят. Рассмотреть скульптуру непросто, но она того стоит. Я регулирую фотоаппарат, чтобы сфотографировать с приближением... и считаю: их четверо – маленьких милых гусят. Двое прижались друг к дружке и к гусыне-маме, которая тревожно вытянула шею, внимательно и быстро переводит своих детишек через опасную дорогу. Еще двое гуськом, как и положено этим птицам, спешат следом. Спешат – не то слово: четвертый гусенок несется со всех лап, догоняет, боится отстать.

Гусиное семейство – замечательное дополнение к главным – детским – образам. Это символ материнской заботы и тревоги. Автор словно обращается к водителям: будьте внимательны к пешеходам, особенно к детям и мамам с малышами.

В ландшафтном парке, что рядом с музейно-выставочным комплексом, среди скульптур из белого известняка мое внимание всегда привлекала сова. Наверное, арктическая (белая же!). Нос, как и положено, крючком. Один глаз косит, но это придает птице такое очарование! Крепко сова сидит на сильных лапках, крылья распустила. Она обнимает ими двух своих совят. Совята спокойно и уверенно сидят под защитой такой серьезной и сильной мамы. Не случайно именно около этой скульптуры очень любят фотографировать маленьких детей. Места в совиных объятиях хватает не только для совят, но и для ребят.

Вроде бы грозная, хищная птица, не должна она вызывать слишком теплых чувств и желания приблизиться. Но материнство смягчило образ: мы видим нежность, защищенность, уверенность. Словом, с такой мамой не пропадешь!

Есть в Дмитрове еще одна арт-птичка, которая ассоциируется у нас с капустой (хотя питается лягушками и живет уж точно не на капустных грядках) и с тайной рождения детей. Конечно, это аист. И гнездо ему устроили очень разумно и удобно, прямо у Дмитровского роддома. Принес матери малыша – и отдыхай себе, радуйся. Кто автор задумки, и кто воплотил её в жизнь, мне узнать не удалось. Видимо, к созданию аиста приложили руку не скульпторы-профессионалы, а народные умельцы из мастеров, выполнявших ограждение территории. Аист всем понравился и стал визитной карточкой Дмитровского «Дома рождения».

Вот и все (пока?) арт-орнитологические объекты моего любимого города. Не просто фигуры и фигурки, а символы, знаки, послания, которые будят и мысль, и чувство. И мне захотелось пометчать. Хорошо бы увидеть в будущем еще больше изображений людей, животных, растений, различных символических и реалистических образов, ведь хороших скульптур, я думаю, «слишком много» не бывает...

Всегда найдется место и благодарные зрители. Я хотела бы увидеть в нашем Дмитровском «лягушечьем» краю изображение жительницы болот цапли. А еще полезной, воспитывающей, могла бы стать в городском парке скульптура-кормушка, в которой вместе клевали бы корм и бронзовые, и живые птички, а дети, проходящие в парк на прогулку, подсыпали бы им крошки и семечки. Как знать, может быть, эти мечты когда-нибудь и сбудутся?

Алла Аркадьева
Фото автора

Приключения Серезки в мире птиц (сказка)

Продолжение; начало в «Мире птиц» №№ 38, 39 и 40–41.

Сидя на нагретой солнцем скамейке возле кусачинской избы, Серезка укорачивал по себе ремешок бинокля. Дело шло туго: игла никак не хотела прокалывать толстую кожу и все время норовила соскользнуть.

– Ой! – вскрикнул он, в очередной раз воткнув ее себе в палец. – Чтoб тебя!

– Кто же так шьет? – хмыкнул Сашка, уже давно закончивший ту же работу и теперь лениво листавший старый-престарый номер «Юного натуралиста». – Я ж тебе говорил, сначала надо взять шило и проткнуть дырки в нужных местах. А там и за иголку браться.

Серезка покраснел. Он уже не в первый раз попал впросак, торопясь быстрее покончить со скучным занятием. Насупившись, он нашел в ящике с инструментами сапожное шило и принялся раскладывать кончики ремешка на скамье, намечая острием точки для отверстий.

– Так мы завтра пойдем чаек считать? Точно-точно? – раздался голос из-за забора. Спустя мгновение в щели между досками показалась голова Мишки, а следом пролез и он сам.

– Жара вроде спала, значит, пойдем, – ответил Серезка, не отрываясь от своей работы.

– Если дождя не будет, – добавил Сашка.

– Ласточки говорят, что не будет.

– Прямо так и говорят? – не поверил Мишка. – Что они понимать-то могут?

– Они прогноз погоды смотрят. По телевизору, – ехидно предположил Сашка. – Правда, тетя Клава на этот прогноз все время ругается. Жалуется, что врет он, как сивый мерин.

– И ходит к Владимиру Викторовичу. Он погоду лучше предсказывает.

– А я с ласточками советуюсь, – рассмеялся Кусакин, появляясь из-за сарая и указывая на три серо-коричневые гнезда-полусферы под крышей, вокруг которых вились длиннохвостые, с красным пятном на горле, деревенские ласточки. – Для них вопрос погоды жизненно важен. Поэтому они очень редко в нем ошибаются.

– А какая им разница, пойдет дождь или нет? – удивился Мишка, плюхаясь на скамейку подле Серезки.

– Ты помнишь, чем питаются ласточки?

– Комарами, – Мишка прихлопнул на лбу особо назойливое насекомое. – И прочей летучей гадо-стью. Хоть бы они всех их съели...

– А комары под дождем летают?

– Да вроде нет...

– Вот-вот. И, соответственно, ласточке нечего есть. Ей приходится отсиживаться в гнезде, а если дожди

Деревенские ласточки. Фото А. Варламова

затянутся – она впадает в оцепенение и может даже погибнуть от голода. Поэтому, когда она чувствует приближение непогоды, то начинает усиленно охотиться, чтобы наестся впрок. Внимательный человек это легко заметит. А еще заметнее, что охотятся они ниже обычного, почти над землей. Ведь перед дождем повышается влажность, и летающим насекомым становится трудно летать высоко.

– А стрижи так же делают? – поинтересовался Сашка. – В городе их много, когда погода хорошая, а в ненастье ни одного не видать. Тоже прячутся?

– Иногда. Чаще они поступают проще: незадолго до похолодания улетают туда, где теплее и сверху не каплет. Стриж – очень быстрая птица, запросто может часа за четыре 500 километров преодолеть. А их птенцы до недели обходятся вообще без еды: понижают температуру тела и лежат окоченевшими в гнезде.

– Круто! Но завтра-то у нас что с погодой? Идем или нет?

– Идем. Погода будет такая, какая надо. Тепло, облачно, но без дождя. Тем более, что моя метеостанция подтверждает ласточкин прогноз, – Кусакин указал под навес, под которым висели несколько приборов.

– Да, с метеостанцией оно надежнее... А почему так важно, чтобы в жару не ходить?

– Потому что мы неизбежно побеспокоим птиц. И если погода будет слишком жаркой, яйца и птенцы могут перегреться на солнце и погибнуть. По этой же причине нельзя ходить и в холодную, сырую погоду – чтобы птичья детвора не замерзла. Да и вы тоже. Сережа, ты закончил с шитьем?

– Уфф! Кажется, да, – тот с облегчением откусил нитку и повесил бинокль на шею.

– Тогда брысь по домам, собираться, ужинать и спать! Завтра к шести утра жду вас здесь. На себе иметь резиновые сапоги, джинсы или другие плотные брюки, плотную рубашку с длинными рукавами, что-нибудь на голову и при себе – бинокль, блокнот и ручку. Имейте в виду: опоздавших дожидаться не будем!

– Есть! – Сережка изобразил нечто вроде салюта, вскинув ладошку к сползающей на затылок кепке, и,

сверкая пятками, умчался. После минутной заминки его приятели последовали за ним.

Влетев к себе на двор, мальчик первым делом кинулся к бабушке, которая грелась на солнышке, с улыбкой рассматривая что-то у себя под ногами.

– Осторожнее! – осадила она его. – Носишься, как оглашенный, того и гляди, задавишь кого-нибудь...

Сережка пригляделся. В метре от лавочки на огуречной грядке сидел желторотый птенец с коротеньким хвостиком, серо-зелеными крылышками и серовато-желтой грудкой; его головку еще украшал младенческий пух. Вид у него был весьма озадаченный. В клюве он держал гусеницу и, похоже, не знал, что с ней делать дальше.

– Ешь! Ешь! Это еда! – прозвучало с куста смородины. Сережка узнал лазоревку Чвии. Выслушав ее указания, птенец с необычайно серьезным видом наклонился, прижал гусеницу лапой и медленно, аккуратно съел. Чвии одобрительно пискнула и упорхнула. Птенец постоял немного, покачиваясь на тоненьких черных лапках; потом предпринял попытку забраться на огуречную плеть, не раскрывая крыльев. Со второго раза это у него получилось, и он нахохлился, чтобы передохнуть.

Тем временем Чвии уже совала паука в клюв другому отпрыску, устроившемуся на крыжовнике неподалеку. Сколько же их тут? Сережка вспомнил, что яиц в ее кладке было 11...

– Тревога! Тревога! Берегитесь! – пронзительный крик Чвика заставил обоих птенцов встрепенуться и, еще неумело трепеща крылышками, торопливо вспорхнуть на ветку яблони. Вдоль забора крался рыжий соседский кот, нацеливаясь, судя по всему, еще на кого-то из их семейства. Чвик кружил над ним и громко кричал. Сорвавшись с места, Сережка стремительно подскочил к коту и замахнулся на него:

– А ну кыш отсюда!

Бросив охоту, кот молниеносно взобрался на штакетину, с шипением выгнув спину и спрыгнул на свой участок. Из-за забора показалась голова соседки:

– Ты чего Ваську обижаешь? Чем он тебе помешал?

– Он тут птенцов наших ловит!

Слёток лазоревки. Фото В. Мельникова

– Каких птенцов? – заинтересовалась она. Посмотреть хоть можно?

– Так заходите к нам, – пригласила ее бабушка. – Поглядите. Только Ваську все-таки уберите куда-нибудь, ладно?

– Хорошо, – кивнула соседка и скрылась. Две минуты спустя она появилась снова – уже со стороны калитки:

– Добрый вечер, Марья Петровна. Так где же ваши птенцы?

– Вот они, безобразники, – та добродушно указала на двух ближайших.

– Ой! Какие крошки! – умилилась она. – Они, наверное, из гнезда выпали?

– Не выпали, а вылетели в свой срок. Это слетки, птичьи подростки. А родители их тут же рядом, кормят и учат самостоятельной жизни. Но вот от собак и, особенно, кошек им достается – один ваш Васька может весь выводок переловить. Ведь летать они еще толком не научились...

– Так что же делать?

– А по сторонам смотреть. Увидишь, что на участке слетки – закрой кота в доме на пару дней, дай им спокойно встать на крыло. Глядишь, и песен птичьих побольше станет, да и вредителей на огороде подьедят.

– Да, судя по вашему саду, у вас их уже подьели, – согласилась соседка, глядя на точеные, с глянцевыми листочками ветви смородины. – У меня то гусеницы, то паутиный клещ – замучилась выводить.

Словно в качестве иллюстрации, на яблоню опустился Чвик, уже успевший где-то поймать здоровенную гусеницу. Ближайший к нему слеток тут же припал грудью к ветке и, смешно трепеща крылышками, принялся выпрашивать корм. Чвик сунул гусеницу в его просительно раскрытый клюв, одновременно озабоченно поглядывая на нового и, возможно, опасного человека.

– Нам Владимир Викторович рассказывал, что одна синица в сутки съедает насекомых столько, сколько весит сама, – вставил Сережка. – А птенцов они раз по 400 за день кормят.

– Не иначе, надо будет синиц и у меня поселить. Что им нужно – скворечник какой-нибудь соорудить?

– Синичник, – поправил мальчик, уже успевший подковаться в этом вопросе. – Только сейчас их уже поздно вешать. Надо весной, а еще лучше с осени...

– Кстати, о Владимире Викторовиче, – прервала его бабушка. – Если ты хочешь, чтобы я тебя завтра с ним отпустила, то быстро дуй ужинать! Ужин на сковородке в печке, чай в самоваре. А вы, Варвара Семеновна, не хотите почаевничать с нами?

– Нет, что вы... Мне еще свою шатию-братию кормить надо. Племянники аж всемером приехали, полная изба, только поворачивайся... – соседка смущенно улыбнулась и, вежливо распрощавшись, удалилась.

(продолжение следует)

Е.В. Чернова

КАК НЕСКУЧНО МОЖНО ИСПИТЬ ЧАЙ В ОДИНОЧЕСТВЕ. ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ В.И. БУЛАВИНЦЕВЫМ

День начинался, как обычно. Пришел на озеро к обеду. Жара. Прошлогодний тростник, солнцем высушенный, стеной стоит до самого уреза воды, шелестит на весеннем ветру. Чайки озерные на плесе маячат. Скрадок, что устроили с товарищем, тоже фотографом-анималистом, стоит на месте. Четыре кола, в ил воткнутых, щит под ноги и всё это обернуто сухой пыльной мешковиной, а снаружи ещё сухим тростником укрыто, для пушей маскировки. Уютно внутри, вид на залив озерный, тростником отороченный. Перед скрадом, метрах в шестидесяти, в тростнике гнезда лысухи, кряквы и чомги. Птицы рядом. По-соседски устроились. Мирно живут.

Бежит время, солнце в спину шпарит. Поработал немного: то чайки подплывут, то чирок-трескунок из камышей явится. Как обычно, одним словом – если есть терпение, обязательно, что-то снимешь, причем каждый раз разное. Только вот в этот раз все иначе случилось. Кто бы мог предвидеть, что дальше будет?

Был у меня с собой баллончик газовый, с горелкой. Недавно купил и в степи, на съёмках дрофы, проверил. Удобная вещь, горит без цвета и запаха, пламя

абсолютно не видно, но гудит исправно: американская горелка, качественная. Чайку выпить захотелось, тем более, что в рюкзаке сыр, хлеб и конфеты к чаю припасены. Налил в жестяную кружку воды, не ту, что в озере, а из дома принесенную, запалил горелку – красота!

Вода в кружке уже побелела, вот-вот вскипит. Да вот незадача, затихла горелка, газ кончился. Баллоном давно пользовался, шесть раз с собой в поле брал. А чая так хочется, страсть. Совсем невтерпех. Поболтал баллончик – есть ещё газ, плещется на доньшке. Наклонил его, открыл – шипит, бежит газ.

Хорошо, думаю, сейчас я горелку боком поверну, глядишь, и вскипит вода. Секунды две прошло, сижу в тапочках, сапоги-бродни, в которых по сплави не в скрадок шел, в стороне лежат, в них сидеть жарко. В одной руке боком баллон держу, с горящей горелкой, в другой – кружку. Передо мной камера на штативе стоит, продукты к чаю в уголочке приготовлены. Секунды три прошло, не больше, вдруг вижу, по мешковине, спереди и по бокам скрадка, желтые зайчики засверкали, много и сразу, а там следом ухнуло и пламя. Порохом

скрадок полыхнул, споро и разом. Еле успел камеру, сапоги и рюкзак наружу в тростники выложить, сам «выкатился» следом. Жар от горящего скрадка такой, что в трех метрах стоять невмочь. Кругом тростник сухой, а скрадок свечкой с воем и треском полыхает. Вытоптанное вокруг скрадка остатки тростника пламенем заниматься начали. Кинулся грязью мокрой, тинной их забрасывать. Особо не разбежись в тапочках-то, ведь грязь кругом. Но повезло – дальше скрадка огонь не пошел, на мое счастье ветра не было...

Скрадок в несколько минут сгорел дотла. Бинобль, что внутри остался, в комок сплавился, только стёкла, помутневшие, вывороченные боком торчат – такой жар внутри был. Продукты сгорели, чай пропал.

В запасе у нас с товарищем материал был припасен для другой засидки. Часа за полтора сделал новый скрадок, на месте сгоревшего. Посидел в нем немного, подплывают птицы, огонь и моя суета мало их беспокоили. Чего обо мне не скажешь. Попил чайку, надолго запомнится... Теперь, если в тростники, то только с термосом.

ПТИЦЫ ШЕКСПИРА

В пьесах и стихах Уильяма Шекспира содержится более 600 упоминаний о птицах. Специалисты по его творчеству определили, что он обращался к образу птиц больше, чем любой другой поэт. Всего Шекспиром упомянуты по крайней мере 56 видов птиц. Точные и ёмкие характеристики многих видов птиц свидетельствуют о том, что Шекспир хорошо их знал. Нижеследующие стихотворения написаны В.А. Паевским о некоторых видах птиц, упомянутых Шекспиром в его пьесах.

НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ...

*...The ouzel cock so black of hue,
With orange tawny bill...
«Midsummer Night's Dream»¹*

На вечерней заре, в присмирившем лесу,
Среди влажных паров подступающей ночи
Я услышу напевов печальных красу,
Что мне участь мою навсегда напроорчат.
Как в забытой глуши дальний шум поездов
Обнажает сиротской судьбы неизбежность,
Так и пенье вечернее чёрных дроздов
Раскрывает сердца на забытую нежность.
Песнь осядет в душе мелодичной тоской,
Вновь рождая раздумья о давнем и вечном,
Принимая смиренно и гвалт, и покой,
И мельканье жизни моей быстротечной.

1981

ЗАЗВУЧАТ МЕЛОДИЧНЫМ ПРОЛОГОМ

*... Then my dial goes not true,
I took this lark for a bunting...
«All's Well that Ends Well»²*

Не понять бесконечность по сути,
Не объять всех просторов Земли,
Лишь мечты и надежд перепутья
В поднебесье для нас пролегли.

Как волшебю в лугах и на море
Ощутить, как стихает печаль,
И тревоги души на просторе
Улетают в незримую даль.

Улетают, как птицы ночные,
Как бесшумные совы скользят,
А навстречу нам чувства иные
Жаворонком звенящим летят.

И желанья рождаются снова,
И точны нашей жизни часы,
И овсянок гармонии зова
Нам раскроют природы красы.

Зазвучат мелодичным прологом
Все нежнейшие струны сердец,
Когда в новых мечтах, у дороги,
Нас напутствует щедрый скворец.

1986

ЗАТИХНЕТ ЛЕС...

*Now is the woodcock near the gin...
«Twelfth Night»³*

Затихнет лес. В лучах закатных,
В призывных запахах весны,
Я вальдшнепов пролёт накатный
Увижу сквозь хвою сосны.

Услышу вновь их страсти звуки,
Их тяги ищущий полёт,
И пыл охоты эти руки
Ружьё на птицу наведёт...

Но в миг последний, миг укора,
Я ствол от птицы отведу,
И вспомню перьев их узоры
И глаз огромных красоту,

Их длинный клюв и безобидность,
Широких крыльев мягкий взмах,
Таинственной их жизни скрытность
И перед нами жуткий страх.

И в тишине ночного леса,
Сквозь шорохи и темноту,
Спадёт вдруг плотная завеса
На жизни нашей суету.

1982

И НИКАКИХ В ДУШЕ СОМНЕНИЙ

*... the poor wren,
The most diminutive of birds, will fight,
Her young ones in her nest, against the owl.
«Macbeth»⁴*

Со злом, с врагом, с толпой бороться,
Исход борьбы не просчитав,
А когда сердце надорвётся,
Твердить упрямо: Я был прав!
Но проклянув всех оппонентов,
Дожив до смертного одра,
В тщете последних аргументов
Признать, что всё это – игра.

Какая, в сущности, морока
Быть человеком на Земле,
Всерьёз бояться злого рока,
Чертей и ведьмы на метле,
Страшиться общества двуногих,
Где каждый пятый – как чужак,
Где на заплёванных дорогах
Ждут мерзости и ужас драк,

Где жизнь мечты – лишь сновиденья,
А детство – лишь пролог к борьбе,
Где постоянные сомненья
Прорежут брешь в твоей судьбе.
Быть зверем, птицей то ли дело –
Инстинктам жизнь свою отдай,
Гормоном возбуждая тело,
Кричи, зови, люби, рыдай!

И никаких в душе сомнений:
Вот этот – враг, а этот – друг,
И до последнего мгновенья
Сражайся, подавив испуг.
Живи, как крошечный крапивник
С задорно вздёрнутым хвостом –
Бросайся в бой, где есть противник,
И пой в экстазе под кустом!

2011

СУДЬБЫ ЗОЛОТОЙ ТАЛИСМАН

*... to relish a love-song,
like a robin-redbreast,
and to walk alone,
like one that had the pestilence...
«Two Gentlemen of Verona»⁵*

В тишине мохового угрюмого леса,
На опушке бескрайним шершавых стволов,
Над спокойным теченьем зеркального плеса
Я услышал зарянки признанья без слов.
Их журчанье кипело от сдержанной страсти,
Их небесные звуки – бальзам для души,
Их мелодии плыли, как щит от несчастий,

В этой богом забытой таёжной глуши.
Как осколки давнишних безумных мечтаний,
Как обломки попыток вернуться назад,
Воскресали все чувства былых расставаний,
И надежды последней мерцал звездопад.
Я пройду через топи своих откровений,
Я вернусь на дорогу сквозь мрак и дурман,
И янтарных зарянок нежнейшее пенье
Сохраню как судьбы золотой талисман.

1996

ОДИН ШЕКСПИР ИЗ ВСЕХ ПОЭТОВ...

*This guest of summer,
The temple-haunting martlet, does approve,
By his loved mansionry,*

*that the heaven's breath
Smells wooingly here...
«Macbeth»⁶*

Вокруг одни соблазны и тревоги,
А искренность не стоит и гроша,
И нет нигде ни тропки, ни дороги,
К вершинам, где скитается душа,

Где ветер страсти разгоняет тучи,
Где нежность прорывается в слезах,
И доброта, как ласковый попутчик,
Лучом надежды светится в глазах.

И в городе на небо в ожиданьи
Прилета птиц смотрел я без конца,
Где визг стрижей и ласточек журчанье
Я ощущал, как милость от творца.

На ласточек в воздушных пируэтах,
На птиц вокруг, их пенье и наряд,
Один Шекспир из истинных поэтов
Бросал всегда свой гениальный взгляд.

2008

Владимир Паевский

¹ ...Самец черного дрозда
столь черной окраски,
С оранжево-ржавым клювом...

«Сон в летнюю ночь»

² ... Значит, мои часы неверны,
И я принял этого жаворонка за овсянку...

«Всё хорошо, что хорошо кончается»

³ А теперь вальдшнеп почти в ловушке...

«Двенадцатая ночь»

⁴ ...Бедный крапивник, мельчайшая из птиц,
будет сражаться с совой за своих птенцов
в гнезде.

«Макбет»

⁵ ...наслаждаться любовной песней, как
зарянка,
и бродить в одиночку, как зачумленный...»

«Два веронца»

⁶ Эта летняя гостья, городская ласточка,
обитательница храмов, доказывает своим
излюбленным жилищем, что небеса раду-
шием здесь веют...

«Макбет»

Уильям Шекспир

Экспедиция «Птицы и ЛЭП-2012» – СОПРовождение орлов

Вместо предисловия: Мой тотем – орёл

В своё время я поверил эмоциональному рассказу моего старшего двоюродного брата, однажды слезшего (или упавшего) с «выращенного» им генеалогического древа. Он поведал мне о том, что мой фамильный гербовый символ – орёл!

Мне, как человеку, имеющему некоторое отношение к птицам, было весьма приятно убедиться в том, что этот орёл одноглавый. Но, как говорится, в семье не без урода. Уж очень необычно, если не сказать, неестественно, выглядит рука с мечом, торчащая из-под крыла птицы. Этакий человек-воин в облике орла. В общем, оборотень, наверно. Да ещё со стоящими по бокам двумя мифологическими существами – единорогами, назначение которых мне предстоит ещё выяснить (по легенде, они держат щит с изображением орла). В основании композиции зелёный холм. Но для меня самое главное – это сам орёл!

Почему-то из всего орлиного царства мне особенно близок именно степной орёл *Aquila nipalensis*. Учitando род моей деятельности, полагаю, что современный образ орла на моём фамильном гербе должен выглядеть несколько электротехнически. Это должен быть орёл, сидящий на фарфоровом изоляторе ЛЭП, а, может быть, на столбе птицеопасной ЛЭП с птицезащитным устройством.

Кто кого сопровождает?

8.05.2012 г. В поисках гнездовых участков орлов и очагов их вероятной гибели на ЛЭП мы оказались в Прикамье, на склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Подъезжая к городу нефтяников

В щите, имеющем золотое поле, изображён чёрный одноглавый орёл с короною на главе, у которого видна с правой стороны выходила рука в латах с мечем. Щит увенчан дворянским шлемом и короною с страусовыми перьями. Наметь на щите золотый, подложенный чёрным. Щит держат два единорога.

Герб Салтыковых. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи

Альметьевску, расположенному на юго-востоке Татарстана, заметили грандиозное техногенное сооружение – терминальный комплекс нефтеперерабатывающей станции «Транснефти». Сюда из разных районов по трубам стекается нефть, чтобы получить новый импульс для дальнейшего растекания по великой стране и утекания за её пределы.

Непременные спутники многих нефтепроводов – ЛЭП-убийцы птиц. Вдоль них-то и пролегли наши маршруты.

Весь день колесили по равнинному плато и гористым склонам.

Сразу за городом увидели солнечного орла, который сопровождал нас на длительном участке маршрута, перелетая с одного столба на другой.

Благо столбы были безопасными, поскольку принадлежали высоковольтной ЛЭП на подвесной изоляции. Порой орёл залетал вперёд и поджидал, когда мы подтянемся поближе. Затем перелетал на очередную опору и процедура повторялась. Создавалось впечатление, что это не он следует за нами, а мы сопровождаем Его Величество. День был солнечный, небо – ясно-синим, а облака на склоне дня начинали золотиться и слегка багроветь. Картина запомнилась нам своей богатой золотистостью. Подумалось, что в таком обрамлении наш орёл-могильник вполне справедливо называется солнечным. Он также по праву мог бы называться золотым орлом.

Преступной нелепостью в такой идиллии выглядели останки могильника, обнаруженные нами под опорой ЛЭП, идущей к нефтекачалке одной из местных нефтедобывающих компаний.

Остановившись в гостинице, машинально листая каналы ТВ, мы случайно наткнулись на какой-то отечественном мини-сериал. Он привлёк наше внимание, поскольку его главный герой был чем-то похож

Солнечный орел на безопасной опоре. Фото автора

на нас. Он любил путешествовать на своей машине. А чтобы это занятие не казалось праздным, придумал себе миссию. Искусно расписав своё авто изображениями различных воздушных шаров, он поместил лаконичную надпись на капоте – «Сопровождение аэростатов». Тогда мы ещё не догадывались, что совсем скоро это в это кино сыграем и мы.

30 лет – это всё-таки мало (Ю. Кукин)

09.05.2012 г. Буквально на следующий день мы решили посетить одно весьма замечательное место – район первой студенческой научной экспедиции «Птицы и ЛЭП» биофака Казанского государственного университета, которую мне, тогда студенту четвёртого курса, руководителю Кружка зоологии позвоночных довелось вместе с моими товарищами организовывать в мае 1982 года.

Случилось это ровно 30 лет тому назад! Меня так и подмывало хоть одним глазком взглянуть на места ранней молодости. Мой приятель быстро уловил моё душевное состояние и, заботясь о том, чтобы оно не превратилось в душевное расстройство, первым предложил отклониться от намеченного ранее маршрута.

И вот мы мчимся к эпицентру ностальгии, всё дальше и дальше углубляясь в глухие места Лениногорского района, проваливаясь в моё советское прошлое. Вот уже замелькали знакомые названия на дорожных указателях: село Сакловбаш, Нижние, а затем и Верхние Чершиллы. Здесь мало что изменилось. Те же небогатые постройки, те же горы, поросшие лесом.

Вот, наконец, на фоне прежних очертаний крыш и заборов, самоизливающихся водоразборных колонок с диковинными железными петухами и самоварами, стали проявляться и явные отличия.

Множество сурков, молодых и старых, паслись повсюду, не обращая на нас ни малейшего внимания. Некоторые толстяки преспокойно возлежали на обочинах дороги, а отдельные особи бродили прямо по проезжей части, разгуливая по асфальту, как священные коровы в Индии. А ведь во времена той нашей экспедиции сурков здесь истребляли нещадно: выкуривали из нор выхлопными газами, ловили петлями, расстреливали из ружей. Выходит, бывают исключения из правила о тотальном ухудшении экологической ситуации.

Наконец, показалась гора, где располагался лагерь нашей экспедиции. Зорька (наш боевой паркетник, см. фото) без особого труда вознесла нас на себе на самый верх. И вот мы, жадно вдыхая ароматы весенней свежести, уже наслаждаемся потрясающей панорамой далее в обрамлении берёз и букетов растущих первоцветов.

Наконец, когда прошли первые минуты трогательного узнавания места, где стояли стол, палатки и располагался очаг нашего экспедиционного лагеря, пришло ясное осознание быстротечности жизни и... своего предназначения на Земле.

Зорька – «боевой паркетник». Фото автора

Видя моё состояние и невольно поддавшись ему, Игорь Александрович вдруг произнёс формулу нашей с ним миссии: «Сопровождение орлов». Без долгих рассуждений решили – это и есть наш проект, наш образ жизни. Позже в этом названии как-то сама собой проявилась аббревиатура Союза охраны птиц России, так что в итоге получилось «СОПРовождение орлов».

Говоря о позитивных изменениях в окружающей среде здешнего края, нельзя не сказать о том, что особую гордость за небесцельно прожитые годы вселял вид новеньких безопасных для птиц ЛЭП, которые сменили проходившиеся здесь ранее птицеопасные линии. Значит, не пропал даром труд молодых участников экспедиции, которые в своих отчётах и докладах настаивали на реконструкции ЛЭП-убийц. Жаль, что такие примеры пока ещё не стали обычным делом в других районах нашей страны.

Наконец, не могло не порадовать нас и праздничное авиашоу солнечных орлов, устроенное в честь нашего прибытия (или Дня Победы). Пользуясь восходящими потоками разогретого воздуха, орлы то плавно кружили, набирая высоту, то пикировали, как истребители. Затем, словно убеждая нас в безопасности новых ЛЭП, они то и дело присаживались на опоры электролиний. Стоит ли говорить, что это были незабываемые минуты их орлиного и нашего человеческого счастья.

Степной орёл снят в Волгоградском Заволжье по пути на оз. Булукта. Коллаж автора

Птицебезопасные ЛЭП, Чершилы. Фото автора

По пути легендарного П.С. Палласа

26–27.08. 2012 г. Небольшой городок Палласовка Волгоградской области, который целый год ускользал от нашего внимания, наконец, предстал перед нами. Предстал в самом неожиданном виде. Мы приехали ночью. Решили заночевать в первой попавшейся придорожной гостинице. На самой окраине городка заглянули в мотель, призывно светившийся огнями.

То, что мы здесь увидели, изрядно шокировало нас. Это было нечто вроде вестерна времён дикого запада. Громкая музыка, дым сигарет (или сигар), крики подвыпившей публики. Не хватало лишь выстрелов. Хозяйка гостиницы, мало отличавшаяся от постояльцев, не проявила к нам особого внимания.

В центре Палласовки мы нашли небольшой тихий отель, где и отдохнули под лай местных собак и крики полуночных петухов.

Утром отправились на разведку. Едва выехали на окраину, сразу наткнулись на щит с надписью, предупреждающей о запрете нахождения без пропусков в приграничной с Казахстаном зоне.

Скорректировав свой маршрут, отправились вдоль фермерской ЛЭП, охранная зона которой оказалась настоящим кладбищем птиц. На 10 км только одной линии нами обнаружены останки 269 птиц: двух степных орлов (фото), 42 (!) обыкновенных пустельг, двух канюков, коршуна, кобчика, 96 грачей, 106 сорок, 9 галок, 9 ворон, одного ворона. Что и говорить, более чем убийственная статистика...

Погибший на ЛЭП степной орел. Фото автора

Памятник П.С. Палласу. Фото автора

Тщательно зафиксировав все выявленные факты гибели птиц и исчерпав лимит отпущенного для разведки окрестностей времени, мы ненадолго возвратились в городок. Здесь нас ждала встреча с легендарным П.С. Палласом, застывшем в мемориальной композиции на тему «Великий путешественник и его верный конь».

Сфотографировавшись у подножья памятника рядом с мемориальной доской с лаконичной надписью, свидетельствующей об историческом факте покорения суровой («не пригодной для жизни людей») местности учёным-первопроходцем, мы покинули это знаменитое и одновременно забытое Богом поселение с чувством уверенности в том, что наше посещение будет отнюдь не последним.

Примечательно, что орлы не покидали нас на протяжении всего дня, являясь нам и воочию, и в неожиданных образах и символах.

На въезде в Палласовку мы остановились возле внушительного сооружения – герба Палласовского района. И каковы же были наши радость и изумление, когда в самом центре геральдического знака мы увидели силуэт одноглавого орла! Что-то очень родное почудилось мне в этом изображении.

Герб Палласовки. Фото автора

Следует, однако, заметить, что радость от увиденного была недолгой. Сразу за гербовым сооружением, словно опоясывая его, подступали ЛЭП-убийцы птиц. В их обрамлении распластанный на щите орёл, несмотря на венчающую его золотую корону, уже не казался гордо парящим властелином неба. Окрашенный в красный цвет, он символизировал опасность, предостерегал о ней и, казалось, пытался заслонить собой всех своих пернатых подданных, преградить им путь в долину электрической смерти.

Отдавая дань традиции, мы сфотографировались подле гербового изображения. Но на этот раз, стоя возле красного орла, явственно ощущали тревогу за судьбу его живого племени и невольно чувствовали свою виновную причастность к происходящей в этом краю массовой гибели птиц.

Как оказалось, на этом орлиная тема не закончилась. Проехав несколько километров, мы увидели дорожный указатель с надписью «Орлиное». Стрелка указывала направление, в котором надлежало проследовать в случае, если мы хотели убедиться в изобилии орлов в одноимённом человеческом поселении.

Но, как оказалось, и здесь нас ожидала всё та же безрадостная картина. На фотоснимке отчётливо видно, как стрелка указателя буквально упирается в опору птицепасной ЛЭП, идущей в село. Стоит ли удивляться, что орлов в этой местности мы не встретили – ни живых, ни мёртвых. Некогда благополучное орлиное население было начисто выбито за десятилетия эксплуатации орнитоцидных ЛЭП.

Дело орла-карлика

6 сентября 2012 г. по просьбе коллег из Минприроды Республики Калмыкия мы приехали в Элисту для участия в заседании арбитражного суда по иску Каспийского трубопроводного консорциума (КТК-Р) к МПР Калмыкии. Истец требовал отменить, признав незаконными, акт и предписание об оснащении ЛЭП вдоль трассы нефтепровода эффективными птице-защитными устройствами. Надо сказать, что почти десять лет «КТК-Р» удавалось избегать выполнения необходимых птице-защитных мероприятий, несмо-

тря на неоднократные обращения экологов и защитников птиц.

И вот настал решающий момент. Мне, как свидетелю, дали слово. Судья попросила пояснить, почему мы с моими коллегами считаем, что холостые изоляторы, используемые в качестве птице-защитных средств на ЛЭП «КТК-Р», не обеспечивают достаточно-

го уровня защиты птиц. В общем, я, кроме своих показаний о выявленных случаях гибели птиц, должен был предъявить более существенное и наглядное свидетельство своей правоты. И такое свидетельство мною было представлено. Это был фотоснимок, сделанный нашей соратницей по Союзу охраны птиц России Любовью Маловичко, помещённый на обложку прошлогоднего номера журнала «Мир птиц».

На снимке изображён погибший от поражения электрическим током орёл-карлик, который не упал на землю, а повис на траверсе, словно распятый на кресте. Главное заключалось в том, что на фотографии отчётливо виден тот самый холостой изолятор, который был призван предотвратить, но не предотвратил смертельное поражение птицы.

Рассмотрев внимательно журнальное фото, судья убедилась в правоте защитников птиц. Этот снимок в значительной мере повлиял на исход дела. В итоге суд принял сторону Минприроды Калмыкии, оставив в силе его предписание.

Думала ли Любовь Маловичко, снимая случайно увиденную трагическую сцену – мёртвого орла-карлика, висящего на опоре ЛЭП – что этот снимок сыграет важную, если не решающую, роль в столь ответственном деле? Думала ли об этом Елена Зубакина, помещая это фото на обложку «Мира птиц»? И мог ли я предположить, что мне так пригодится этот номер журнала? Ни за что не поверю, что это была всего-навсего цепь случайных совпадений. Без высших орлиных сил здесь явно не обошлось!

А. Салтыков

Продолжение «СОПРовождения орлов» следует. Читайте в следующих номерах «Мира птиц» дорожные повествования – реальные истории, произошедшие с участниками экспедиции «Птицы и ЛЭП»:

- Грабежи на дорогах
- Самая правильная ЛЭП – подземная
- Крымск. Повезло не всем
- Булхутинская аномалия
- По этим трубам течёт кровь птиц
- Ёж орлу не товарищ
- И др.

Указатель. Фото автора

Антропогенное воздействие на птиц в свете фенологии

Территории больших городов служат местом обитания не только людей и домашних животных, но также многочисленных диких видов. Птицы – самый заметный компонент животного населения города.

Человек своими руками создает совершенно новые условия для существования птиц, прежде неизвестные им: промышленные и жилые многоэтажные здания, линии электропередачи, большое количество пищевых отходов. Таким образом, существование птиц в условиях города зависит как от известных им экологических факторов, изменённых человеком, так и от совершенно неизвестных им ранее. Сложная комбинация всех этих факторов и создает новые местообитания, приемлемые и даже благоприятные для одних видов и непригодные для других.

Наблюдения проводились на территории г. Воронежа и в пос. Сомово, расположенного в 5 км к северо-востоку от города. Пос. Сомово окружен лесами, вокруг города имеются большие по площади открытые пространства (поля, луга, поймы рек). Атмосферный воздух в городе подвержен загрязнению выбросами неорганической пыли, различных аэрозолей и газообразных соединений, вызывающих механическое и химическое загрязнение атмосферы. В результате в городе температура выше на

2–3° по сравнению с его окрестностями. В Воронеже раньше, чем в естественной природной среде, тает снег, позже формируется снеговой покров, раньше начинают цвести садовые и декоративные растения, наблюдается более долгий вегетационный период у растений. Воронеж постепенно превратился в «остров тепла», по сравнению с окружающими его природными территориями. Это наглядно видно на примере таблицы № 1.

Как известно, самой первой на удлинение светового дня и приближение весны откликается большая синица. Средняя дата её первой песни в Воронеже 22 января, в Сомово – 27 января. Рано гнездящиеся птицы (грачи и сороки) начинают строить гнезда в городе раньше, чем в пригороде. Средние даты начала строительства разнятся на 2–3 дня, однако самые ранние сроки начала строительства гнёзд в городе отмечались у грачей 27 февраля 1990 г., а у сороки 8 февраля 1995 г. Чайки и серые цапли прилетают на городские водоёмы на 3–4 дня раньше. Это связано с тем, что в Воронеже имеются не замерзающие зимой техногенные водоёмы (золотойники ТЭЦ и иловые карты сооружений биологической очистки коммунальных сточных вод), места на водохранилище, где имеются значительные по

Таблица 1. Продолжительность сезонов

В Сомово за период с 1975 по 1989 гг.			Сезон	Индикатор явления	В Воронеже за период с 2000 по 2012 гг.		
Средняя дата		Продолжительность сезона (дни)			Средняя дата		Продолжительность сезона (дни)
Начало	Конец				Начало	Конец	
13 марта		76	Весна	Появление первых проталин на ровных местах	08 марта	71	
	28 мая			Начало цветения местных видов шиповника	18 мая		
28 мая		92	Лето	Начало цветения местных видов шиповника	18 мая	108	
	28 августа			Начало пожелтения листьев березы	03 сентября		
28 августа		77	Осень	Начало пожелтения листьев березы	03 сентября	88	
	13 ноября			Ледостав на р. Усмань и на Воронежском водохранилище	30 ноября		
13 ноября		120	Зима	Ледостав на р. Усмань и на Воронежском водохранилище	30 ноября	98	
	13 марта			Появление первых проталин на ровных местах	08 марта		

площади полыни, образовавшиеся в результате сброса термальных вод от предприятий. Это ещё один феномен, характерный для больших городов. Здесь криквы и лысухи начинают гнездиться раньше, чем в естественных условиях.

В тоже время, птицы, придерживающиеся в природе луговых и лесных ландшафтов, в городе отмечаются в более поздние сроки. И улетают осенью из города они раньше, чем в естественной природной среде. Интересно, что у поздно прилетающих в наш регион птиц, таких, как иволга и золотистая щурка, средние даты появления в городе и поселке практически совпадают. Более позднее появление в посёлке стрижа и городской ласточки обусловлено, по-видимому, тем, что они расселяются из города на

окраины. Нужно иметь в виду, что весенний пролёт у нас идет с юго-запада на северо-восток, т.е. через Воронеж.

У транзитных мигрантов, таких как полевой жаворонок и гуси, для которых город не является местом гнездования, средние даты регистрации первой встречи или песни практически совпадают.

Таким образом, можно констатировать, что с изменением сроков наступления сезонных явлений меняются реакции живых организмов, в частности, птиц, на антропогенное воздействие: меняются сроки прилёта и отлёта, сроки начала гнездования, длительность пребывания птиц в конкретном биотопе. Результаты фенологических наблюдений приведены в таблице 2.

Таблица 2. Фенологические явления в жизни птиц

пос. Сомово (1974–1989гг.)			Объект наблюдений	г. Воронеж (1990–2012 гг.)		
Даты наблюдаемого явления				Даты наблюдаемого явления		
Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя		Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Большая синица						
27 января	10.01.1979 г.	08.02.1988 г.	Первая песня зимой	21 января	01.01.1998 г.	20.02.2006 г.
13 февраля	03.02.1989 г.	26.02.1978 г.	Массовое пение	14 февраля	01.02.1990 г.	28.02.2008 г.
Большой пёстрый дятел						
16 февраля	30.01.1988 г.	03.03.1986 г.	Первая дробь зимой	Объект наблюдения отсутствует		
Грач						
14 марта	04.03.1986 г.	26.03.1976 г.	Появление возле гнезд местных птиц	13 марта	24.02.2002 г.	25.03.1996 г.
16 марта	08.03.1975 г.	01.04.1987 г.	Начало весеннего пролета	11 марта	26.02.1990 г.	26.03.1996 г.
21 марта	13.03.1986 г.	29.03.1985 г.	Начало строительства гнезд	19 марта	27.02.1990 г.	02.04.1992 г.
21 марта	10.03.1975 г.	02.04.1980 г.	Массовый пролет	в городе наблюдения затруднены		
2 апреля	27.03.1987 г.	07.04.1974 г.	Начало насиживания	в городе наблюдения затруднены		
27 июня	13.06.1982 г.	12.07.1988 г.	Образование стай летом	в городе наблюдения затруднены		
5 октября	19.09.1978 г.	17.10.1982 г.	Начало осеннего пролета	11 октября	01.10.1993 г.	21.10.2007 г.
11 октября	06.10.1980 г.	28.10.1989 г.	Массовый пролет осенью	17 октября	05.10.1993 г.	26.10.2009 г.
Галка						
Объект наблюдения отсутствует			Появление пар возле гнезд зимой	2 февраля	04.01.1997 г.	25.02.1996 г.
			Игры в воздухе, токовые полеты	6 февраля	06.01.1994 г.	27.02.1999 г.
			Начало строительства гнезд	5 апреля	21.03.2010 г.	13.04.1998 г.
			Появление слетков во дворах города	6 июня	29.05.1993 г.	15.06.2011 г.
			Появление пар возле гнезд осенью	10 сентября	28.08.2004 г.	28.09.1997 г.
Сорока						
14 марта	03.03.1989 г.	23.03.1988 г.	Начало строительства гнезд	11 марта	08.02.1995 г.	25.03.2005 г.
Обыкновенная овсянка						
18 марта	12.03.1975 и 1980 гг.	31.03.1976 г.	Встреча весной	31 марта	04.03.2008 г.	19.04.1996 г.
1 апреля	12.03.1983 г.	20.04.1985 г.	Пение	3 апреля	23.03.2001 г.	19.04.1996 г.
22 октября	09.10.1982 г.	27.10.1973 и 1984 гг.	Последняя встреча осенью	14 октября	07.10.1996 г.	27.10.2007 г.
Коноплянка						
19 марта	12.03.1975 г.	03.04.1985 г.	Встреча весной	20 марта	04.03.1992 г.	07.04.2005 г.
22 ноября	17.11.1979 г.	27.11.1973 г.	Последняя встреча осенью	15 октября	01.10.1992 г.	30.10.1999 г.

Таблица 2. Фенологические явления в жизни птиц (продолжение)

пос. Сомово (1974–1989гг.)			Объект наблюдений	г. Воронеж (1990–2012 гг.)		
Даты наблюдаемого явления				Даты наблюдаемого явления		
Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя		Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Обыкновенный скворец						
19 марта	02.03.1989 г.	02.04.1987 г.	Первая встреча, песня весной	26 марта	01.03.1990 г.	10.04.1995 г.
10 мая	02.05.1975 г.	17.05.1985 г.	Появление птенцов	в городе наблюдения затруднены		
30 июня	14.05.1975 г.	08.06.1979 г.	Вылет птенцов	в городе наблюдения затруднены		
28 августа	05.08.1979 и 1982 гг.	17.09.1987 г.	Появление возле гнезд осенью	в городе наблюдения затруднены		
28 октября	11.10.1988 г.	15.11.1984 г.	Последняя встреча осенью	18 октября	07.10.1996 и 2001 гг.	26.11.2010 г.
Чибис						
23 марта	15.03.1989 г.	08.04.1987 г.	Встреча весной	29 марта	10.03.2002 г.	12.04.2009 г.
Обыкновенная зеленушка						
23 марта	05.03.1981 г.	01.04.1989 г.	Встреча весной	27 марта	16.03.2002 г.	11.04.2006 г.
5 октября	21.09.1975 г.	17.10.1981 г.	Последняя встреча осенью	10 октября	03.10.1998 г.	15.10.2002 г.
Полевой жаворонок						
23 марта	12.03.1975 г.	08.04.1987 г.	Первая встреча, песня весной	21 марта	26.02.1990 г.	09.04.1996 г.
16 октября	08.10.1981 г.	24.10.1989 г.	Последняя встреча осенью	8 октября	03.10.1992, 1998, 1999 и 2010 г.	15.10.2002 г.
Зяблик						
24 марта	03.03.1982 г.	08.04.1987 г.	Встреча весной	28 марта	09.03.2008 г.	10.04.1998 г.
3 апреля	23.03.1989 г.	13.04.1987 г.	Начало пения	3 апреля	10.03.2008 г.	18.04.1997 г.
17 октября	08.10.1986 г.	29.10.1978 г.	Последняя встреча осенью	22 октября	09.10.1998г.	16.11.2003 г.
Рябинник						
27 марта	15.03.1988 и 1989 гг.	05.04.1982 г.	Встреча весной	20 марта	14.03.1999 г.	06.04.1994 г.
23 октября	09.10.1989 г.	10.11.1981 г.	Последняя встреча осенью	24 октября	13.10.2000 г.	18.11.1996 г.
Гуси						
29 марта	14.03.1989 г.	07.04.1981, 1984 и 1988 гг.	Встреча пролетных стай весной	28 марта	10.03.2002 г.	11.04.2010 г.
Серый журавль						
29 марта	17.03.1989 г.	07.04.1984 г.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
Обыкновенный канюк (сарыч)						
30 марта	14.03.1989 г.	08.04.1980 г.	Встреча весной	21 марта	10.03.1990 г.	02.04.1991 и 2000 гг.
1 сентября	19.08.1980 г.	20.09.1979 г.	Начало осеннего пролета	5 сентября	29.08.1994 и 1998 гг.	16.09.1995 г.
27 сентября	12.09.1974 г.	16.10.1978 г.	Последняя встреча осенью	29 сентября	16.09.1995 г.	30.10.1999 г.
Озёрная чайка						
31 марта	20.03.1989 г.	13.04.1987 г.	Встреча весной	27 марта	11.03.1990 г.	08.04.1998 г.
25 октября	02.10.1976 и 1987 гг.	16.11.1989 г.	Последняя встреча осенью	10 ноября	23.10.1995 г.	24.11.2010 г.
Белая трясогузка						
2 апреля	01.03.1979 г.	12.04.1982 г.	Встреча весной	2 апреля	27.03.1999 г.	10.04.1995 г.
13 октября	04.10.1986 г.	07.11.1980 г.	Последняя встреча осенью	8 октября	02.10.1999 г.	22.10.2005 г.
Серая цапля						
2 апреля	23.03.1989 г.	10.04.1979 г.	Встреча весной	30 марта	10.03.2008 г.	08.04.1991 г.
28 сентября	10.09.1974 г.	16.10.1985 г.	Последняя встреча осенью	3 октября	01.10.2002 и 2011 гг.	06.10.2004 г.

пос. Сомово (1974–1989гг.)			Объект наблюдений	г. Воронеж (1990–2012 гг.)		
Даты наблюдаемого явления				Даты наблюдаемого явления		
Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя		Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Лесной жаворонок, юла						
Объект наблюдения отсутствует			Встреча весной	1 апреля	15.03.1989 и 2001 гг.	17.04.1993 и 1994 гг.
			Последняя встреча осенью	2 октября	20.09.1984 и 2005 гг.	13.10.2000 и 2006 гг.
Вяхирь						
3 апреля	23.03.1989 г.	19.04.1986 г.	Встреча весной	3 апреля	23.03.2008 г.	11.04.2006 г.
Фаза не наблюдалась			Последняя встреча осенью	8 октября	01.10.2005 г.	17.10.1992 г.
Полевой лунь						
4 апреля	17.03.1975 г.	19.04.1985 г.	Встреча весной	13 апреля	01.04.2006 г.	22.04.1995 г.
Певчий дрозд						
4 апреля	19.03.1974 г.	15.04.1987 г.	Встреча весной	6 апреля	23.03.2002 г.	13.04.1995 г.
18 октября	06.10.1985 г.	04.11.1973 г.	Последняя встреча осенью	18 октября	03.10.2009 г.	07.11.2004 г.
Чёрный дрозд						
5 апреля	21.03.1974 г.	13.04.1976 г.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
12 октября	07.10.1984 г.	16.10.1983 г.	Последняя встреча осенью			
Зарянка						
5 апреля	23.03.1989 г.	11.04.1985 г.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
25 октября	16.10.1985 г.	15.11.1979 г.	Последняя встреча осенью			
Обыкновенный дубонос						
7 апреля	30.03.1983 г.	15.04.1980 г.	Встреча весной	31 марта	07.03.1992 г.	11.04.1998 г.
25 июня	13.06.1983 г.	16.07.1987 г.	Появление летом на черемухе	Фаза не наблюдалась		
22 октября	08.10.1982 г.	20.11.1977 г.	Последняя встреча осенью	13 октября	01.10.1995 г.	29.10.2010 г.
Тростниковая овсянка						
8 апреля	17.03.1975 г.	21.04.1974 г.	Встреча весной	3 апреля	26.03.2006 г.	21.04.2002 г.
Дрозд-белобровик						
9 апреля	27.03.1989 г.	21.04.1987 г.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
11 октября	07.10.1987 г.	18.10.1984 г.	Последняя встреча осенью			
Горихвостка-чернушка						
Появилась в поселке с 1986 г.			Встреча весной	10 апреля	29.03.2009 г.	20.04.1994 г.
			Последняя встреча осенью	17 октября	03.10.1997 г.	01.11.2009 г.
Пеночка-теньковка						
11 апреля	03.04.1983 г.	24.04.1981 г.	Встреча весной	14 апреля	04.04.2008 г.	24.04.2000 г.
13 октября	02.10.1976 г.	08.11.1989 г.	Последняя встреча осенью	10 октября	03.10.1996 г.	22.10.2010 г.
Чёрный коршун						
13 апреля	04.04.1976 и 1984 гг.	22.04.1979 и 1980 гг.	Встреча весной	12 апреля	05.04.2003 г.	24.04.1993 г.
Деряба						
15 апреля	07.04.1985 г.	25.04.1987 г.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
9 октября	07.10.1987 г.	11.10.1983 г.	Последняя встреча осенью			
Варакушка						
16 апреля	05.04.1975 и 1981 гг.	25.04.1989 г.	Начало пения	Объект не наблюдался		
Обыкновенная (садовая) горихвостка						
20 апреля	11.04.1976 и 1981 гг.	28.05.1982 и 1983 гг.	Встреча весной	Объект наблюдения отсутствует		
11 октября	02.10.1973 г.	21.10.1983 г.	Последняя встреча осенью			

Таблица 2. Фенологические явления в жизни птиц (окончание)

пос. Сомово (1974–1989гг.)			Объект наблюдений	г. Воронеж (1990–2012 гг.)		
Даты наблюдаемого явления				Даты наблюдаемого явления		
Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя		Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Мухоловка-пеструшка						
21 апреля	09.04.1986 г.	30.04.1984 г.	Встреча весной	Объект не наблюдался		
Удод						
22 апреля	10.04.1975 г.	02.05.1988 г.	Встреча весной	14 апреля	07.04.1992 г.	21.04.2002 г.
Жёлтая трясогузка						
Объект наблюдения отсутствует			Встреча весной	29 апреля	23.04.2006 и 2011 гг.	04.05.2002 г.
Деревенская ласточка						
24 апреля	18.04.1975, 1985 гг.	02.05.1976, 1987 гг.	Встреча весной	23 апреля	11.04.2006 г.	02.05.1993 и 2002 гг.
4 октября	23.09.1979 г.	16.10.1983 г.	Последняя встреча осенью	26 сентября	17.09.2005 г. и 2007 г.	07.10.2001 г.
Кукушка						
30 апреля	21.04.1988 г.	06.05.1982 г.	Первое кукование	2 мая	23.04.2006 г.	10.05.1990 г.
28 июня	20.06.1980 г.	11.07.1987 г.	Окончание пения	24 июня	06.06.1999 г.	04.07.1993 и 2002 гг.
Воронок, городская ласточка						
4 мая	21.04.1988 г.	13.05.1977 и 1982 гг.	Встреча весной	1 мая	20.04.1991 г.	11.05.1994 г.
18 августа	04.08.1984 г.	09.09.1975 г.	Начало осеннего пролета	10 августа	03.08.1993 и 1997 гг.	24.08.1994 г.
27 августа	14.08.1989 г.	14.09.1973 г.	Конец осеннего пролета	20 августа	08.08.1990 г.	31.08.2006 г.
2 сентября	24.08.1983 г.	19.09.1973 г.	Последняя встреча осенью	29 августа	23.08.1997 и 2001гг.	08.09.2002 и 2012 гг.
Обыкновенный соловей						
5 мая	30.04.1975 г.	10.05.1982 г.	Начало пения	3 мая	21.04.1990 г.	10.05.2000 г.
14 июня	06.06.1982 г.	26.06.1989 г.	Окончание пения	14 июня	02.06.2000 г.	27.06.1992 г.
Береговая ласточка						
9 мая	03.05.1976 г.	18.05.1977 г.	Встреча весной	13 мая	01.05.2010 г.	20.05.2005 г.
24 августа	06.08.1986 г.	06.09.1975 г.	Последняя встреча осенью	26 августа	15.08.2011 г.	12.09.2010 г.
Чёрный стриж						
11 мая	04.05.1986 г.	21.05.1981 г.	Встреча весной	8 мая	30.04.2008 г.	18.05.2000 г.
5 августа	31.07.1978 и 1988 гг.	15.08.1974 г.	Отлет местных птиц	5 августа	30.07.1993 г.	14.08.1994 г.
14 августа	09.08.1989 г.	19.08.1986 г.	Начало осеннего пролета	8 августа	02.08.2001 г.	18.08.2000 г.
19 августа	14.08.1989 г.	24.08.1983 г.	Конец осеннего пролета	18 августа	09.08.2001 г.	29.08.2000 г.
26 августа	14.08.1979 и 1980 гг.	09.09.1985 г.	Последняя встреча осенью	23 августа	10.08.1997 г.	04.09.2011 г.
Иволга						
11 мая	30.04.1975 г.	18.05.1979 г.	Встреча весной	11 мая	05.05.2000 г.	19.05.1999 г.
Золотистая щурка						
13 мая	02.05.1989 г.	23.05.1981 г.	Встреча весной	13 мая	08.05.2010 г.	20.05.2005 г.
12 сентября	03.09.1980 г.	08.10.1985 г.	Последняя встреча осенью	7 сентября	30.08.2009 г.	12.09.2010 г.

О.Г. Киселёв
 Центрально-чернозёмное отделение СОПР,
 г. Воронеж; feno49@mail.ru

Из дневника Николая Платоновича Воронова

12 декабря 2012 года исполнилось бы 100 лет известному орнитологу Н.П. Воронову. Предлагаем вниманию читателей выписки из его дневника, представленные его сыном, Л.Н. Вороновым.

Первая орнитологическая конференция. Ленинград. Январь 1956.

Конференция была создана по инициативе Г.П. Дементьева и академика Е.Н. Павловского при Зоологическом институте. С пленарными докладами выступили профессор Е.М. Воронцов, А.К. Рустамов, И.Б. Волчанецкий, Н.А. Гладков и др. На конференцию были приглашены зарубежные зоологи: из Великобритании профессор Г. Монфор, который сделал доклад об истории орнитологии в Англии; профессор Г.Х. Иогансен из Дании; доктора Ян Ганцак и Вальтер Черни из Чехословакии; Ян Щенский из Польши; Никола Боев из Болгарии.

Вторая Всесоюзная орнитологическая конференция. Москва. 18–25 августа 1959 года

Эта конференция, как и первая, была весьма представительной, с приглашением зарубежных биологов. Я на этой конференции сделал доклад «К изучению ферментов химуса некоторых птиц».

Третья Всесоюзная орнитологическая конференция. Львов. 11–17 сентября 1962 года

На этой конференции было введено новшество. Четыре дня было отведено на пленарные и секционные заседания, а три дня – на экскурсии по Карпатам. Это новшество всем понравилось. Все были восхищены чудесными Карпатами, их полонинами и всей природой Закарпатья. Одну ночь мы ночевали в горах, в палатках, другую на турбазе. Посетили города Ужгород, Мукачево, Старый. На конференции сделал доклад «Материалы к изучению ферментов химуса домашних птиц».

Четвёртая Всесоюзная орнитологическая конференция. Алма-Ата

Так же как и во Львове, после пленарных и секционных заседаний были экскурсии в горы, на гнездования птиц, которые были заранее найдены и отмечены. Ездили в пойму реки Илети, и в последний день был устроен товарищеский обед в ресторане на турбазе озера Иссык. Природа Заилийского Алатау очень красива. Наша всегда неразлучная компания, во главе с Виктором Алексеевичем Поповым, рискнула посмотреть подготовку к взрыву части горы для постройки дамбы, предохраняющую город Алма-Ату от селей. Осмотрели также площадку под будущий высокогорный каток «Медео» в ущелье Алма-Атинки. Рассчитывают построить лучший каток в мире. Картина местности катка изумительная и непередаваемая!

Пятая Всесоюзная орнитологическая конференция. Ашхабад.

Эта конференция прошла без светлой памяти Георгия Петровича Дементьева – главы нашей орнитологии. Он скончался, не дожив всего несколько месяцев до открытия конференции. Делегаты почтили его память. Его ученики, профессор А.Н. Гладков и А.К. Рустамов, прочли некролог. Своей докторской диссертацией я во многом обязан Георгию Петровичу. Он просмотрел мой план диссертации, а затем её первый вариант и сделал указания, как надо окончательно её доработать.

Как заведено, после заданий было устроено два товарищеских обеда. Первый в колхозе около Копетдага. А.К. Рустамов собрал человек 20 своих близких друзей и автобусом привёз в этот колхоз, где председателем был его близкий родственник. Под яблонями уже были накрыты столы с коньяками и винами. Угостили превосходным бараньим супом и другими яствами. Обслуживали нас только мужчины. В.А. Попова и меня Анвер Кеюшевич посадил около себя. Председатель колхоза приветствовал нас на туркменском языке, а переводил сам Анвер Кеюшевич. От имени делегатов поблагодарить за приём и угощение слово предоставили мне. Я говорил о туркменских учёных, достижениях зоологии в Туркменистане и радушном приёме. С Анвером Кеюшевичем у нас дружеские связи установились давно, так как мы оба работали в сельскохозяйственных институтах.

Второй обед для всех делегатов был устроен в Фирюзе. Это чудесное место расположилось в ущелье на самой границе с Ираном. Во время обеда делегаты почему-то чаще всего пели наши сибир-

Н.П. Воронов

ские песни: «Славное море – священный Байкал», «Бежал бродяга с Сахалина» и другие. Однако сибиряков в компании было не так много. Это значит, что народ во всех уголках великой страны поёт наши песни, созданные в тюрьмах, ссылке, по пыльным дорогам под кандалный звон!

**Региональные орнитологические конференции
Волжско-Камского края.
Казань. 1958–1964 годы.**

Виктор Алексеевич Попов задумал написать монографию по птицам Волжско-Камского края. Для этих целей он привлёк почти всех региональных зоологов. Работа над монографией шла успешно, и мы, зоологи, ежегодно собирались на конференции и отчитывались по своим группам птиц. В это же время стала вырисовываться тема моей докторской диссертации.

При распределении групп птиц среди участников конференции я задержался в университете. Осталась последняя группа врановых, которую никто не пожелал взять. В это время я захожу в аудиторию и все засмеялись! «Вот пришел Воронов – пускай он и берёт вороновых» – сказал кто-то из зала. Потом, когда я долгое время изучал Corvidae, надо мной многие друзья в нашем институте потешались – Воронов – изучает свой тотем!

При изучении экологии этой группы птиц я стал углубляться в морфологию различных систем организма, как в онтогенезе, так и в филогенезе. Когда был собран достаточный материал, я написал раздел монографии «Вороновые птицы». Монография называется «Птицы Волжско-Камского края» (воробьиные).

Уточняя тему докторской диссертации, я остановился на развитии пищеварительной системы птиц разных экологических групп – зерноядных, насекомоядных и всеядных. Кроме морфометрических исследований мною были поставлены эксперименты над курицами. Выращивались цыплята на различных рационах – растительном и мясном. Выяснялось влияние каждого рациона на формирование пищеварительной системы в онтогенезе.

**Виктор Алексеевич Попов
(1910–1980)**

Виктор Алексеевич родился в Казани в семье юриста. Ещё школьником работал в кружке «Любителей природы» при Казанском университете. В 1928 году Виктор Алексеевич поступил на Лесохозяйственный факультет Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. После окончания института в 1932 году он 15 лет работал на Волжско-Камской охотничье-промысловой станции. В 1939 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Экология американской норки и результаты акклиматизации её в Татарской АССР» и начал читать в Казанском университете курсы методики научно-исследовательской работы по наземным позвоноч-

ным, а также краеведения, фенологии и охраны природы. В это время (1939) на кафедре зоологии позвоночных организовался студенческий кружок по млекопитающим. Виктор Алексеевич стал куратором этого кружка. Здесь мы впервые познакомились с Виктором Алексеевичем.

После войны, когда Николай Александрович [Ливанов] извлёк меня из Краснодарской селекционной станции, я хотел работать на любой должности при университете. Однако все должности были заняты, и Николай Александрович порекомендовал меня Виктору Алексеевичу в его лабораторию зоологии на должность препаратора с окладом 600 рублей. Пятилетним планом лаборатории зоологии предусматривалась инвентаризация фауны позвоночных животных пойм Волги, Камы и Свияги в связи со строительством Куйбышевской ГЭС (1946–1950). Начались полевые исследования, экспедиции и стационарные работы весной и летом, а зимой закладывались маршруты на которых по следам зверей на снегу изучалась численность животных. Поскольку я у Николая Александровича специализировался по беспозвоночным животным с уклоном в морфологию, то осваивать новую специализацию было трудно. Методика работы по позвоночным – млекопитающим и птицам – была мне совершенно незнакома. Да и мыслить надо было «экологически». Но в конце концов я эти методики, конечно, освоил.

В одной из экспедиций в пойме Волги я сообщил Виктору Алексеевичу, что хотел бы работать над кандидатской диссертацией, но над каким вопросом я ещё не знаю. Виктор Алексеевич похвалил меня за любознательность и добавил, что: «Работать над диссертацией конечно необходимо, да и неразрешённых проблем больше, чем известных. Да вот хотя бы эта. Видите перед вами куча конусовидной земли – это кротовина. Вот вам и тема диссертации». «Вы шутите Виктор Алексеевич?» – усомнился я. «Нет, не шучу, а говорю Вам вполне серьёзно!» Он несколько повысил голос и зло посмотрел на меня. «Вы много знаете о роющей деятельности млекопитающих и в частности крота? Тогда я Вас слушаю, говорите». Что я мог сказать о совершенно незнакомой мне области науки? Наивно, а может быть и глупо, но я патетически сказал: Виктор Алексеевич, война злую шутку подшутила надо мной. За четыре года этой войны взрывы бомб, снарядов, пулемётных и автоматных очередей, выбили всё без остатка из моей головы, что было получено в университете. Сейчас мне надо начинать с азов. Если уж выдержал на войне, то постараюсь выдержать не меньшие трудности и в науке. Благодарю вас, Виктор Алексеевич, за предложенную тему. Но как приступить к работе? С чего начинать? «Это уже другой вопрос. Разработаем программу и методику исследования и тогда, в свободное время, а иногда и попутно с основной работой будете работать над темой. Однако помните, что основная работа всё же важнее. Вы не в аспирантуре, а в штате лаборатории. Предварительно

озаглавим вашу работу так: Сравнительный анализ роющей деятельности млекопитающих и влияние её на структуру почвы. Во время этой экспедиции вы должны собрать материал для статьи по роющей деятельности крота».

С получением темы диссертационной работы моя жизнь стала целеустремлённее и содержательнее. Я словно преобразился. Все выходные, праздник и отпуска я отдавал сбору материала, не замечая свои материальные лишения и бедность. Первое время в лаборатории нас работало трое: Татьяна Мстиславовна Кулаева – старший лаборант, Виктор Алексеевич Попов – заведующий лабораторией зоологии, доцент и я – препаратор, а потом лаборант. В экспедициях Виктор Алексеевич работал как ломовая лошадь, выполняя обязанности не только руководителя, но и лаборантов. Он брался за самую тяжёлую физическую работу. Трудно было определить – кто среди нас был лаборант и научный сотрудник. Статьи писали и печатались в соавторстве, всю «чёрную» работу выполняли совместно. Первые годы и голодали вместе, так как на карточки после войны, получали мало. Виктор Алексеевич в то время был молод, красив, очень вежлив и пользовался большим авторитетом в Казанском филиале Академии наук и в университете. Молодёжь его обожествляла.

В семье Виктора Алексеевича и Татьяны Мстиславовны было два сына – Вадим и Андрей, тещь и тёща. Материально они жили плохо. На деньги он был не жаден и всю зарплату отдавал на экспедиции, на приобретение книг, фотоматериалы и т.д. Библиотека у него была богатая по всем отраслям знаний.

В экспедициях и на полевых работах мы собирали всё, что попадало под руку, с чисто дарвинским размахом. Потом всё это пригодилось. К спиртному Виктор Алексеевич не был расположен, но подвыпивший был весел и разговорчив. Однако, проработав бок о бок с Виктором Алексеевичем более семи лет, а потом, близко общаясь до самой смерти, я ни разу не слышал от него ни одной песни. Видимо, не было у него музыкальных способностей. Но, удивительное дело, он отлично знал все голоса птиц. Как он их запоминал – эта загадка для меня так и осталась неразгаданной. При всех трудных обстоятельствах, а иногда и просто отчаянных, Виктор Алексеевич никогда не впадал в пессимизм, а был оптимистом.

Шли годы, накапливался научный капитал, развивалась лаборатория зоологии, расширялся штат. У нас с Татьяной Мстиславовной был собран научный материал на диссертации и сдан кандидатский минимум. Однако, текстовое оформление задерживалось, но я приналёг и первым защитился в июне 1953 года и через месяц поступил на должность доцента в Чувашский сельскохозяйственный институт. Виктор Алексеевич усиленно работал над монографией «Млекопитающие Волжско-Камского края». Предполагалось, что она и будет его докторской

диссертацией. Его монография и в самом деле представляла собой фундаментальное исследование. Но увы, ни Московский государственный университет, ни Ленинградский зоологический институт Академии наук СССР, не дали «добро» на защиту и предложили защищаться по совокупности опубликованных работ.

В 1964 году, в Московском государственном университете состоялась защита его докторской диссертации по докладу «Наземные позвоночные животные Волжско-Камского края». Я написал отзыв на доклад и лично присутствовал на защите. Защита прошла с блеском. Звание профессора он получил в 1967 году.

В 1970 году университет и Биологический институт казанского филиала Академии наук СССР торжественно и пышно справляли юбилей – 60-летие со дня рождения Виктора Алексеевича. Я в «Вестнике зоологии» №3, 1970 года опубликовал статью о научной и педагогической деятельности Виктора Алексеевича.

К этому времени Виктор Алексеевич уже находился в зените славы. Он был одним из лидеров в экологии и зоологии позвоночных животных. С научными докладами он выступал на многих международных конгрессах в Финляндии, Индии, Франции. Посетил национальные парки в Африке – Уганде и Танзании. На международном конгрессе охотоведов выступил с программным докладом. Виктор Алексеевич впервые в Советском Союзе создал кафедру охраны природы при Казанском государственном университете.

В марте 1980 года университет и общественные организации Казани ещё торжественнее отметили 70-летие со дня рождения Виктора Алексеевича, чем в 1970. Спустя всего пять месяцев – 20 сентября 1980 года перестало биться сердце Виктора Алексеевича. Читая лекцию студентам старших курсов он внезапно почувствовал сильную боль в голове. Извинился перед студентами и вышел из аудитории, а через два часа скончался. Рассказывают, что последние слова его были: «Деревья умирают стоя».

Вся моя жизнь и научная деятельность прошли близко, почти рядом с Виктором Алексеевичем. Он являлся, как и Николай Александрович Ливанов, моим духовным отцом, и я горжусь этим. На все орнитологические, зоогеографические и другие научные конференции мы, как правило, ездили вместе. В большой мир зоологов я был введён Виктором Алексеевичем. В жизни мне везло на хороших и выдающихся людей. Если я сколько-нибудь стал полезен науке, то только благодаря добрым людям – Фёдору Андриановичу Чипизубову, Николаю Александровичу Ливанову и Виктору Алексеевичу Попову.

**Александр Николаевич Формозов
(1899–1973)**

На различных конференциях мне неоднократно приходилось слушать доклады Александра Николаевича. Доклады первого нашего эколога были, конечно, содержательны и интересны, но читал

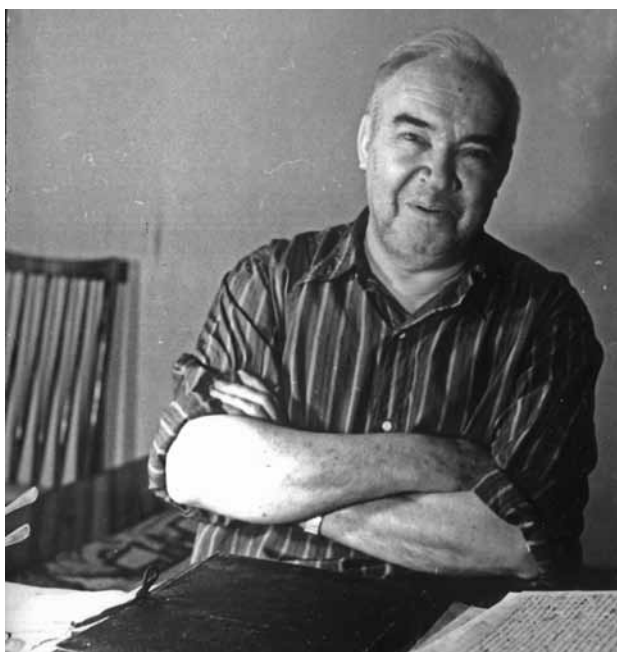
он их неважно: говорил глухим и тихим голосом про себя. На задних рядах аудитории совершенно ничего было не слышно. Зная это, я всегда садился поближе к трибуне и тогда записывал его доклады.

В 1962 году, во Львове, на III Всесоюзной конференции его доклада почему то не было, но он присутствовал как наблюдатель. В перерыве заседаний мы с ним разговорились на экологические темы и он рассказал мне о своей поездке в Бразилию. Он поведал интересную историю. В гостинице его номер обслуживала очень внимательная и аккуратная женщина. За её усердие Александр Николаевич сделал ей подарок. В ответ на это бразильянка тоже преподнесла ему бразильский сувенир – скульптуру кукиша из красного дерева (!) Потом знакомый бразильский коллега пояснил, что это произведение искусств означает чувство уважения и благодарности.

Оказалось, что в Бразилии очень ценятся тушки рыжих полёвок. Он привёз в Бразилию четыре экземпляра и подарил знакомым зоологам. После этого несколько человек из Аргентины предлагали любую цену за тушки рыжих полёвок, так что можно было окупить все расходы, потраченные на конференцию.

Александр Николаевич был человек разносторонних дарований: отличный художник, он рисовал преимущественно птиц и млекопитающих, их следы на снегу и песке. Его стилем как писателя восхищались такие знаменитые писатели-натуралисты, как М.М. Пришвин, В.К. Арсеньев, Э. Сетон-Томпсон и другие.

Внимателен он был к начинающим учёным с периферии. Когда моя статья «К изучению фауны кротовых ходов» была напечатана, я послал отпечаток Александру Николаевичу. В ответном письме он похвалил статью, но сделал мне серьёзный упрек в том, что в сложный биоценоз фауны кротовых ходов я не включил ласку.

А.Н. Формозов

Известно, что этот зверь является постоянным обитателем нор мышевидных грызунов и кротовых ходов.

Александр Николаевич оставил для поколений биологов большое научное наследство. В период лысенковщины, когда невежды критиковали зоологов за то, что они якобы занимаются неактуальными проблемами, например, изучают амфибий, мышевидных грызунов, зайцев и др., Александр Николаевич не побоялся и пошёл прямо в ЦК партии заявил протест против такой, с позволения сказать, критики. Александр Николаевич – честь и слава советских учёных!

Станислав Семёнович Шварц (1919–1976)

Станислав Семёнович после окончания Ленинградского университета и аспирантуры стал заведовать лабораторией зоологии (впоследствии переименованной в лабораторию популяционной экологии животных) Уральского филиала Академии Наук СССР. Станислав Семёнович дружил с Виктором Алексеевичем Поповым и часто бывал у него. На обед в честь гостя Татьяна Мстиславовна и Виктор Алексеевич приглашали и меня. Здесь, во второй половине сороковых годов, я и познакомился с молодым учёным Станиславом Семёновичем. Невольно обращалось внимание на его вдохновенное лицо и особенно на глаза.

С организацией Уральского научного центра и Института экологии растений и животных Станислав Семёнович быстро пошёл в гору по научной лестнице. Он вскоре защитил докторскую диссертацию и был назначен директором названного института. В 1966 году его избрали членом-корреспондентом АН СССР, а в 1970 – в действительные члены академии.

Станислав Семёнович многое сделал для экологии. Он разработал метод морфофизиологических индикаторов для определения состояния и прогноза развития популяций животных, новые представления о экологических механизмах эволюционного процесса в природе, внёс существенный вклад в развитие популяционной экологии животных. В последние годы он работал над темой «Химическая экология водных животных», а точнее – над эффектом группы в популяциях водных животных и химической экологией.

Станислав Семёнович много сделал и для комплексного исследования природы Крайнего севера. Он проводил семинары по методам исследования в экологии, которые пользовались большим вниманием у молодых зоологов.

Когда мою докторскую диссертацию отправили на внешний отзыв Станиславу Семёновичу, то он её встретил в штыки. Пришлось поехать в Свердловск. При личной встрече у себя в кабинете он сказал: «Вашу диссертацию надо переделать от начала и до конца. Я готов быть вашим научным консультантом,

если вы конечно пожелаете. Упростите таблицы, они у вас громоздкие, и их читать трудно. Я их просмотрю, а затем напишите новый текст. Литературный обзор полностью исключите.

Диссертацию я не стал переделывать «от начала до конца», а вот таблицы переделал, как советовал Станислав Семёнович. Литературный обзор сократил со 139 до 13 страниц. Второй раз переплёл диссертацию и послал Станиславу Семёновичу. Незамедлительно получил отрицательный отзыв. В заключении Станислав Семёнович написал, что выводы диссертации взяты из учебников по зоологии для высших учебных заведений. Я рассердился и написал ему «разъяснительное» письмо, в котором аргументировано опровергал каждый пункт заключения. Он понял суть диссертации и после этого дал хороший положительный отзыв.

Если уж академик сначала не понял мою диссертацию, то видимо, в ней неясно был изложен материал и не выделена новизна. Ещё ранее И.М. Олигер беголо просмотрел диссертацию, тоже не понял и сказал, что она не соответствует своему назначению. Когда я показал последний отзыв Станислава Семёновича, то он сказал: «Ваша диссертация закамуфлирована, но Вы доказали самому С.С. Шварцу, поздравляю!». Научным консультантом по диссертации у меня был В.А. Попов и о переходе в «подданство» Станиславу Семёновичу не могло быть и речи. Что бы там не было, Станислав Семёнович один из первых положительно оценил мою диссертацию.

Мои неоднократные встречи и дискуссии со Станиславом Семёновичем всегда оставляли впечатление о его необыкновенной эрудиции, ясности ума и логики. За эти качества многие зоологи относились к нему с большим уважением. На конференциях он делал фундаментальные установочные доклады и представлял нашу науку за рубежом.

Станислав Семёнович преждевременно ушёл из жизни, оставив значительный след в науке. Он болел раком лёгких, и его долго лечили в Кремлёвской больнице, но медицина оказалась бессильной. И его отпустили умирать домой. В последние месяцы своей жизни он круглосуточно работал над «Химической экологией» и беспрерывно курил. Идеи и выдающиеся труды по экологии будут лучшим памятником этому замечательному человеку!

Ганс Христиан Иогансен

Ганс Христиан был младшим сыном датского посланника в России и первые годы в Советском Союзе. После смерти отца, должность посланника принял старший брат Христиана. Ганс Христиан получил солидное образование в Дании, а у нас отлично изучил русский язык. Знание языка позволило ему путешествовать по нашей стране, и особенно запомнилась Сибирь. Он был заядлым охотником, а в Сибири есть на кого поохотиться.

Революция и гражданская война застали его на Алтае и волею судьбы он оказался в партизанском отряде. Своей удачной охотой в критические моменты партизан он снабжал их мясом дичи. Партизаны полюбили иностранца, и он им отвечал взаимностью.

После окончания гражданской войны в Сибири Ганс Христиан стал профессором Томского университета и изучал птиц этого региона. По результатам исследований он написал солидные труды. На одной из орнитологических конференций выдающийся советский орнитолог Анвер Кеюшевич Рустамов сказал: «Без изучения трудов Ганса Христиана Андерсона нельзя понять авифауну Западной Сибири и Алтая».

Шло время и принесло недоброй памяти 1937 год. Наше правительство предложило Гансу Христиану принять подданство Советского Союза. Прежде, чем дать ответ, он решил посоветоваться со своим братом-посланником. Брат ответил, что в Советском Союзе сейчас заваривается какая-то каша, и что её не расхлебать. В подданство Советского Союза переходить не советовал. Ганс Христиан внял совету брата и отказался от подданства. Тогда ему предложили выехать из Советского Союза в 24 часа. Ганс Христиан был женат на коренной алтайке и имел дочь – Людмилу. Жена по каким-то причинам не захотела поехать с мужем в Данию, но дочь отдала отцу. И вот, Ганс Христианович со своей раскосенькой дочкой Людмилой, похожей на мать, уезжает на родину. Там он получает свою долю отцовского капитала и покупает остров недалеко от Копенгагена. На этом острове он создаёт орнитологическую станцию и развёртывает научно-исследовательскую работу. Издаются и труды станции.

Ежегодно в зимний период он выезжал в Африку, на Мадагаскар, Индию и другие страны. Он приезжал почти на каждую нашу орнитологическую конференцию и сообщал о своих исследованиях. На IV Всесоюзной конференции в Алма-Ате, в 1965 году, во время экскурсии в горах Алатау мы близко познакомились и много говорили об орнитологии. Тут же мы сфотографировались на память. Фотоснимок Риммы Александровны Зацепиной получился удачным и эта фотография постоянно лежит под стеклом на моём письменном столе.

Между нами завязалась дружеская переписка, обязательные поздравления друг друга с Новым годом, обмен оттками научных статей. На последних конференциях я спрашивал Ганса Христиана о литературе за рубежом по пищеварительной системе птиц. Над этим вопросом я работал весьма напряжённо, готовя докторскую диссертацию, и он сообщал мне много ценной информации по данному вопросу.

Годы взяли своё, здоровье его ухудшилось и он перестал посещать наши конференции. Умер Ганс Христиан Иогансен в 1978 году. Об этом мне сообщила его дочь Людмила. Ганс Христиан был крупным учёным – орнитологом и сердечным человеком!

К истории охраны птиц в Китае

Печально знаменитая компания по истреблению воробьев в Китае вот уже полувека не сходит с уст бывших граждан СССР. Однако история знает примеры и другого отношения к птицам в Китае, точнее – в Маньчжурии, а еще точнее – в городе Харбине, главном городе Китайско-Восточной железной дороги. Этот город, построенный русскими инженерами и архитекторами и достигший после Гражданской войны в России населения в 600 000 человек, помнит и другое отношение к пернатым.

Первые меры по защите птиц были предприняты русскими натуралистами Харбина, о чем наглядно рассказывают две небольшие газетные заметки из разных харбинских газет весны 1933 года. Оригиналы этих заметок хранятся в фонде А.С. Лукашкина в Музее русской культуры г. Сан-Франциско, США. Как видим, инициаторами охраны птиц в Харбине выступили три натуралиста из России, окончившие свои дни в трех различных странах и на разных континентах: Анатолий Стефанович Лукашкин (1901–1988) скончался в Сан-Франциско, Михаил Аркадьевич Фирсов (1879–1941) умер в Харбине, Тарас Петрович Гордеев (1875–1967) – в Жолимоне, в Бельгии. Их имена должны остаться в истории охраны птиц Азии.

**Ив Франкьен,
Евгений Шергалин**

В Клубе естествознания. Надо беречь птиц

«Наша газета», 26 февраля 1933 г., Харбин.

На последнем собрании Клуба состоялись два доклада. Один доклад А.С. Лукашкина на тему «Птицы гор. Харбина», а другой – Т.П. Гордеева «Об охране перелетных птиц в г. Харбине».

Первый докладчик сообщил список харбинских птиц, который насчитывает 145 видов. Птицы в черте города распределяются по Городскому саду, по питомнику и по окраинам, где имеются деревья.

Из редких птиц в Харбине имеются: райская мухоловка и большой дрозд.

Гнездится в Харбине 24 вида птиц.

Следующий докладчик Т.П. Гордеев сообщил, что во время весеннего перелета птиц почти вся детвора обзаводится рогатками и является бичом перелетных птиц. Необходимо с этим злом бороться.

В цивилизованных странах охрана перелетных птиц осуществляется полицейскими мерами.

По мнению докладчика, и здесь необходимо приступить к охране перелетных птиц, для чего необходимо обратиться в Главное Полицейское Управление с просьбой издать обязательное постановление, запрещающее охоту в городе с помощью рогаток и ружей-монтекристо. Кроме того, необходимо

будировать общественное мнение, призывать его на борьбу с детским хулиганством, так как охоту с рогатками он иначе назвать не может.

Необходимо среди школьников пропагандировать идею разведения птиц, а не уничтожения их.

Музей должен изготовить несколько образцов скворечниц, дуплянок, чтобы молодежь могла делать жилища для птиц.

В заключение была избрана комиссия из гг. Лукашкина, Гордеева и Фирсова, которая выработает ряд конкретных мер для охраны птиц.

Пернатых друзей – под охрану комиссии.

Естественники и географы – на борьбу с врагами птиц

«Русское слово» № 2107, 02 марта 1933 г., Харбин.

В Харбине при клубе естественников и географов образовалась комиссия по охране птиц, ставящая своей целью всемерную защиту жизни пернатых друзей человека. В состав комиссии вошли зоологи А.С. Лукашкин и М.А. Фирсов и естествовед – Т.П. Гордеев.

Причиной образования такой комиссии послужило прискорбное явление, наблюдаемое в Харбине – бессмысленное истребление птичек при помощи рогаток и разорение их гнезд.

Подростки-мальчуганы не находят для себя более подходящего занятия, как «охоту» на них в чем не повинных пичуг. Охотники-рогатчики рассыпаются по всему городу, особенно в железнодорожном питомнике и городском саду, и вырывают жертву за жертвой из семьи беззащитных существ. Этого мало – систематически разоряют птичьи гнезда.

Культурные страны Западной Европы, Америки и Японии уже давно вступили на путь защиты птиц. В Америке и Японии, например, населением в большом количестве устанавливаются искусственные гнезда в виде скворечников, дуплянок и пр.

Клуб естественников и географов в Харбине решил идти по стопам этих культурных стран и взять харбинских птиц под свою защиту.

В ближайшие дни комиссия обращается в Полицейское управление с письмом, дабы полицейские члены препятствовали мальчуганам в истреблении птиц и разорении их гнезд. Комиссия заготовила обращение и во все местные школы и гимназии с просьбой содействия со стороны учащихся организованной защите птиц.

Предполагается организовать «День защиты птиц», будут расклеены плакаты, устроены демонстрационные процессы и пр. Комиссия имеет в виду широко оповестить о своих начинаниях и местную прессу, и через нее поставить в известность о своих задачах все харбинское население.

Константинов Владимир Михайлович (1937–2012)

Константинов, профессор кафедры, доктор биологических наук.

Замечательный человек, мудрый учитель, мыслящий ученый, наставник молодежи и прекрасный товарищ Владимир Михайлович был удивительно цельной натурой, Человеком с большой буквы. Общаясь с ним, можно было найти решение любой назревшей проблемы, правильно объяснить явление, увидеть незримое.

Владимир Михайлович Константинов родился 22 января 1937 г. в г. Энгельсе Саратовской области в семье, жизнь которой была окрашена драматическими событиями 30-х – 40-х – 50-х годов. Отец – Михаил Михайлович Константинов – был историком и философом, получив образование в Институте Красной профессуры, мать – Инна Александровна Лаговская – была учительницей русского и немецкого языков в средней школе. В многодетной семье Владимир был младшим. Старший брат Александр погиб в Отечественной войне в боях на Украине, старшая сестра Нина стала сотрудником Центрального телевидения, средний брат Михаил окончил Горный институт и долгие годы работал инженером на шахтах Кемеровской области.

Детство Владимира проходило в Саратовской и Тверской областях. В 1946 году семья волею судеб переехала в г. Воркуту, где в средней школе № 1 он и получил среднее образование. Еще в раннем детстве у Владимира стал формироваться интерес к природе, и первые птицы, за которыми он наблюдал – вороны, галки, грачи – стали объектами любви всей последующей жизни. Выбор им последующего высшего образования был не случаен.

В 1953 г. после окончания средней школы Владимир Михайлович поступил на Естественный (ныне биолого-химический) факультет Московского Государственного Педагогического Института им. В.И. Ленина, и практически на всю жизнь связал с ним свою судьбу. На факультете уже в те годы сложилась благоприятная для получения высшего биологического и педагогического образования обста-

новка. Лекции читали ведущие профессора Москвы: зоологию – профессор М.С. Гиляров (в дальнейшем академик) и профессор С.П. Наумов (заведующий кафедрой), дарвинизм – профессор Ф.Н. Правдин, ботанику – профессор А.А. Уранов, общую и неорганическую химию – профессор С.А. Балезин, органическую и биологическую химию – профессор С.Я. Демяновский. При кафедре зоологии успешно работал зоологический кружок, регулярно проводились студенческие научные конференции и всесторонне поощрялись и поддерживались выезды студентов в экспедиции в разные уголки огромной страны. Будучи студентом факультета, Владимир Михайлович еще в юности побывал во многих научных экспедициях. В первой он участвовал в изучении ондатры, обследуя старицы на озере Балхаш в Казахстане. Затем – зимняя поездка в Армению, где под руководством молодого и замечательного, известного впоследствии ученого-орнитолога Л.С. Степаняна изучал особенности региональной орнитофауны Кавказских гор. Не менее яркой страницей зоологических путешествий стало участие в течение 6 месяцев в работе по изучению китообразных на китобазе «Алеут» в акватории Тихого океана. Зубы кашалота стали впоследствии символами, его подарком успешным многочисленным ученикам.

После окончания института молодой специалист Владимир Михайлович Константинов был распределен вместе с женой Эльвирой Борисовной на работу учителем биологии в Приморский край, где успешно проработал 3 года, а затем, вернувшись с Дальнего Востока, поступил в очную аспирантуру на кафедру зоологии МГПИ им. В.И. Ленина к профессору А.В. Михееву и занялся изучением экологии синантропных врановых птиц. В дальнейшем большинство его научных публикаций посвящено именно этой группе птиц. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экология массовых видов врановых птиц».

В послужном списке Владимира Михайловича работа в Лаборатории биологии и химии НИИ школьного оборудования и технических средств обучения АПН СССР. Проблемой, над которой работала лаборатория, была разработка, проектирование и изготовление опытных образцов школьного оборудования и внедрение их в практику средней школы. В 1972 г. Владимир Михайлович возглавил группу специалистов этого института, направленных в Республику Куба для внедрения опыта работы по оборудованию школ и методов его использования в кубинских школах. Местом его работы на многие годы стала школа-интернат им. В.И. Ленина вблизи Гаваны. Благодаря усилиям российских специалистов, эта школа была

полностью оборудована учебными пособиями, техническими средствами обучения и мебелью, за что кубинское руководство было чрезвычайно благодарно такой форме гуманитарной помощи.

В сентябре 1975 г. Владимир Михайлович был зачислен в штат преподавателей кафедры зоологии и дарвинизма – ныне зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета, где работал до конца жизни. Попав в родную стихию, Владимир Михайлович получил и всестороннюю разнообразную учебную нагрузку, в виде лекционных курсов: зоогеография, зоология позвоночных, охрана природы, лабораторные занятия, полевые практики. Стал куратором зоологического кружка и вместе со студентами совершил немало замечательных выездов в экспедиции: в Кызыл-Агачский заповедник, Приокско-Тerrasный заповедник, разнонаправленные выезды в Подмоскowie. Одной из наиболее интересных была поездка в долину р. Сумбар в Копет-Даге (юг Туркмении). Ценные орнитологические материалы, собранные этой экспедицией, вошли в фонды и хранятся в Зоологическом музее МГУ.

Почти сразу Владимир Михайлович возобновил свои сборы материалов по экологии врановых птиц в антропогенных ландшафтах Центральной России. Значительным событием научной жизни стало создание в 1983 г. Рабочей группы орнитологов по изучению врановых птиц при Всесоюзном орнитологическом обществе и проведение согласованных исследований птиц в разных районах России. К настоящему времени прошло уже 10 межрегиональных и международных совещаний с подведением итогов о проделанной работе. Последнее из них прошло в сентябре 2012 г., уже без участия Владимира Михайловича...

В апреле 1992 г. Владимир Михайлович защитил диссертацию («Фауна, население и экология птиц антропогенных ландшафтов лесной зоны Русской равнины»), получив заслуженную ученую степень

доктора биологических наук. Врановые птицы оказались удачной модельной группой для исследований синантропных тенденций, изменения экологии при урбанизации ландшафтов. Из-под пера Владимира Михайловича вышло более 300 научных публикаций разного объема, в том числе 8 монографий.

Владимир Михайлович за многие годы объединил вокруг себя, научил и воспитал огромную армию своих учеников. Под его руководством выполнены и защищены 8 докторских диссертаций, несколько десятков кандидатских диссертаций. Попасть под крыло руководителя – Владимира Михайловича считали для себя за честь многие специалисты-орнитологи, география размещения его учеников чрезвычайно обширна – от западных до восточных границ России.

Владимир Михайлович не обошел своим вниманием и методические аспекты биологической науки. Среди его публикаций 5 учебников для общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, 5 учебников для студентов вузов. Он возглавлял коллективы авторов учебных школьных таблиц по биологии, нескольких десятков учебных короткометражных фильмов и диафильмов. Он был великолепным популяризатором биологических знаний: передачи с участием Владимира Михайловича можно было увидеть на разных каналах Центрального телевидения, он выступал с лекциями перед учительской и школьной аудиториями, всюду он был борцом за бережное отношение к природе, ее охрану и рациональное использование ее ресурсов.

Более двух десятилетий Владимир Михайлович был членом экспертного совета ВАК РФ и заместителем председателя диссертационного совета биолого-химического факультета МПГУ по биологии. Его участие в оценке диссертационных работ молодых специалистов никогда не было формальным и отличалось мудростью, а критика всегда была конструктивна и доброжелательна.

Друзья, соратники и ученики

ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ МАРГОЛИН (1954-2012)

На 59-м году жизни скончался Виктор Анатольевич Марголин – кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности, заведующий Лабораторией зоологического мониторинга КГУ, первый председатель Калужского отделения Союза охраны птиц России.

Виктор Анатольевич родился и провел всю свою жизнь в Калуге. С 1968 г. начал серьезно заниматься изучением

птиц. Поступив на биолого-химический факультет КГПИ, Виктор Анатольевич с первых дней включился в научную работу, был старостой зоологического кружка, председателем Студенческого научного общества факультета, участвовал во всех исследовательских мероприятиях и продолжал изучение птиц.

Свою трудовую деятельность Виктор Анатольевич начал на Калужской областной станции юннатов. Защитил кандидатскую диссертацию по специальности зоология. Последние 27 лет Виктор Анатольевич преподавал в КГУ сначала основы естествознания на факультете начальных классов, а в последние годы – зоологию позвоночных и экологию

животных на кафедре общей биологии, руководил зоологическим кружком биолого-химического факультета, научной работой студентов и аспирантов, организовал Лабораторию зоологического мониторинга.

Вся сознательная жизнь Виктора Анатольевича была посвящена изучению природы и, в частности птиц. Виктор Анатольевич был не только ученым, опубликовавшим более 80 трудов, но и талантливым педагогом, умевшим передать все свои знания и любовь к природе не одному поколению студентов. Память о нем всегда будет жить в сердцах его коллег и благодарных учеников.

Ученики и коллеги

Памяти Валерия Ивановича Булавинцева (1944–2012)

27 октября 2012 года не стало Валерия Ивановича Булавинцева – публициста, профессионального биолога, любящего и понимающего природу фотоохотника.

Он родился в августе 1944 года. Много лет Валерий Иванович рассказывал в своих очерках и рассказах о пти-

цах на страницах журналов «В Мире животных», «Муравейник», «Свирель», «Природа», «Охота». Читатели этих журналов трепетно относятся к зверям и птицам, любят дикую природу, и поэтому искренние повествования Валерия Ивановича всегда находили горячий отклик в их сердцах. Его рассказы неизменно пользовались популярностью как у самых маленьких подписчиков журнала «Свирелька», так и ученых мужей академического издания «Природа».

Это был необыкновенно скромный и в то же время коммуникабельный человек, тонко чувствующий родную природу. Мы познакомились с ним около 10 лет назад в фотоклубе Союза охраны птиц России, в эру «фотоплёночной фотоанималистики», когда лучшие снимки получались только на широком формате и «слайд господствовал над цветом». Фотоохотников тогда было немного – наверное, потому, что получение снимков оказывалось довольно трудоёмким и непредсказуемым процессом. Уже тогда В.И. Булавинцев активно печатался в журналах. Мы сошлись с ним во многих взглядах на фотоохоту и научно-популярную публицистику, но кроме этого он щедро делился всем, что знал о птицах, и не только со мною, а со всеми, с кем общался. Это был удивительно тактичный и интеллигентный человек, и ни одного ругательного слова я от него ни разу не слышал. Вообще, ученых я представляю именно такими и благодарю бога, что судьба свела меня именно с этим человеком. Ведь если бы не он, не его заразительный потенциал и инициатива, я никогда бы не снял серых куропаток, не узнал о привычках желны, не увидел улара и кавказского тетерева, не узнал об удивительном стенолазе и неуловимых альпийской завирушке и пестром каменном дрозде. На самом деле он мог и стремился к ещё большему, и готов был ехать куда угодно, если там были птицы, о которых он мечтал. Страсть к фотосъемке заставляла его каждую зиму придумывать себе новые экспедиции, которые он то отвергал, то вновь загорался новыми идеями и мечтал о далеких путешествиях. Статьи ему давались легко, и тексты он писал на каком-то кураже, в течение

получаса. Это были минуты вдохновения, которые дано испытать только счастливому человеку, любящему то, что он делает. Не раз он говорил, что не может писать по заказу, и тексты «идут сами, откуда-то изнутри». Я многому у него учился, не раз он рассказывал мне о случаях из жизни, подбадривал в моих начинаниях.

Это был прекрасный товарищ, помощник и соратник, разделяющий со мной все идеи и помогающий воплотить их в жизнь. Мы построили с ним три стационарных укрытия на Черном озере, два на карьерах, два на куропаточьих подкормках; не раз ездили на глухариные и тетеревиные тока. Никакие трудности его не смущали, он готов был мириться с любыми личными неудобствами в достижении своей (или нашей) цели. К сожалению, я так и не смог его уговорить начать публикации в ЖЖ, ведь он считал, что, как и на форумах, его работы будут оценивать и даже критиковать. А показать и рассказать ему было что. Он побывал в трех Антарктических экспедициях, не раз бывал в Арктике, посетил много заповедников. Все его путешествия и приключения публиковались в детских журналах и всегда имели успех.

Валерий Иванович написал более 80 очерков и рассказов, опубликованных в разных журналах. Многие из них он свел в книгу, которая, к сожалению, вышла слишком маленьким тиражом. Электронную версию книги В.И. Булавинцев передал в Союз охраны птиц России, и её можно прочитать вот здесь: http://www.rbcu.ru/PDF/vib_verst1v_final.pdf

И ещё Валерий Иванович говорил, что «если отснять в этот сезон все виды птиц, то не к чему будет стремиться в будущем году». Особенно неравнодушен он был к горным птицам, и в последнюю нашу экспедицию в Теберду, оставляя нас с Михаилом Родионовым далеко позади, без усталости ходил по горам в поисках краснобрюхой горихвостки, стенолаза и пестрого каменного дрозда. Даже в 2012 году он успел побывать в трех экспедициях: в Тебердинском заповеднике, на биостанции «Чистый лес», на озере Маныч. Его фотоархив огромен, но я могу показать здесь только несколько работ, некоторые из которых уникальны. Ведь качественных фотоснимков, например, кавказского улара и кавказского тетерева можно пересчитать по пальцам одной руки.

У Валерия Ивановича была своя, неповторимая манера подавать литературный материал. И один из небольших рассказов, который не опубликован, потому что он мне отдал его мне для книги о фотоохоте, с удовольствием представляю в этом номере (см. стр. 27). В отдельной главе той книги мне хотелось рассказать о страшных и смешных случаях, которые происходят с фотоохотниками во время съёмки. Он не раз вспоминал с улыбкой этот случай, и я просил его записать всё, что произошло в тот злополучный день.

В. Забугин

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Электронная почта _____

Интернет-страничка _____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (____) _____ Телефон раб. (____) _____

Факс (____) _____ Почтовый индекс:

--	--	--	--	--	--

Адрес для переписки: _____

Место работы или учебы и должность _____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем (нужное подчеркнуть)

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный (нужное подчеркнуть)

Какими иностранными языками Вы владеете? _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен? _____

Какие районы России Вам интересны? _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз? _____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе _____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? (отметьте галочками)

Научные проекты Природоохранные акции Развешивание гнездовых и кормушек

Фотографирование птиц Поддержка Союза в интернете Просветительская деятельность

Распространение информации о деятельности Союза

Другие направления деятельности (какие): _____

Хочу участвовать лично Могу организовать людей // Я хочу только оплачивать взносы

Дата заполнения: _____ 201__ г. Подпись: _____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдет дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на ее обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Как вступить в Союз

Форма ПД-4

Извещение **общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименованиеполучателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номерсчета получателя платежа)
в Сбербанке России ОАО, г.Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименованиеплатежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 _____ г.
Подпись плательщика _____

Форма ПД-4

Квитанция **общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименованиеполучателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номерсчета получателя платежа)
в Сбербанке России ОАО, г.Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименованиеплатежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 _____ г.
Подпись плательщика _____

Членский взнос в 2013 г.

Индивидуальный: годовой взнос для членов Союза – **200 руб.**

Льготный: взнос для пенсионеров, инвалидов – **100 руб.**

Семейный: единый годовой взнос – **200 руб.**

Поддерживающий: годовой взнос – **от 500 руб.**

Попечительский: годовой взнос – **от 3000 руб.**

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

Если вам небезразлична судьба птиц России, вы можете помочь нам сделать больше для их защиты. Даже самый скромный взнос, внесенный вами, послужит нашему общему делу – охране птиц!

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 10.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	45 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	200 р
1 деревянная кормушка	300 р
1 скворечник или синичник	300 р
Реабилитация одной птицы, пострадавшей от нефтяного загрязнения (сутки)	800–1000 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	3000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	2500 – 5000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	80 000 р